

Строить
в бригаду
коммунистического
первая бригада
Сестинского
Сестинского
Сестинского
Сестинского

№ 12 (1554) • 30 АПРЕЛЯ 1959

КРОКОДИЛ

МОСКВА • ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» • ГОД ИЗДАНИЯ 37-й

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ВЫПОЛНИМ МАЙСКОЕ ЗАДАНИЕ

НА 101%

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Я вытяну свой цех!..

ВЫПОЛНИМ МАЙСКОЕ ЗАДАНИЕ

НА 180%

— Куда они меня тянут!..

Владимир КОТОВ

Первый Май Семилетия

Солнце!
Лучи
вливай
в зелень
и флагов соцветия.
Здравствуй,
входи,
Первомай,
первый
май
Семилетия!
Приходу
такой
весны
все радо
до каждой клеточки:
от лайнеров
сверхскоростных
до праздничной
девичьей
ленточки!
Близкими
стали вполне
дали
когда-то дальние,
идет
по Советской стране

хозяином
марш Созидания!
И нету ему
преград,
герою
особой
выплавки,
труду
небывалых
бригад
коммунистической
выправки!
Как радостно
в завтра
глядеть
(не нам
неизвестность
гнетущая),
мечтою
и делом
лететь
в идущее к нам
Грядущее!
Как радостно
сознавать,
что нам
его
создавать,

нам,
время взнуздав,
как коня,
не ждать —
догонять!
Обгонять!..
Чтоб радостней
нам
запеть.
чтоб полнились
будни
сиренью,
не надо
ослабевать
зоркому нашему.
зренью...
И если
на нашем пути
встают
почерневшие души,
должны мы
скрутить их
потуже,
встряхнуть
иль с дороги смести!
Пусть будет наш каждый
успех

трезвостью сильных
пронизан;
навечно
здоровый
Смех
в нашей стране
прописан!
Зримою былью
побед
каждый наш план
оденется.
Партия,
ты наше сердце,
крепче
которого
нет!
Солнце!
Лучи
вплетай
в зелень
и флагов соцветия!
Здравствуй,
вступай,
Первомай,
первый
май
Семилетия!

ПОМЕЧАЕМ О БУДУЩЕМ

Заметки сатирика

ПРЕДСТАВЬТЕ себе, существует энный отрицательный тип. Отрицательный, так сказать, во всех смыслах. Совершил, допустим, этот тип действие, упомянутое в одной из статей Уголовного кодекса. Останется оно незамеченным? Ни в коем случае! Тотчас же придут в движение милиция, судебные органы, печать. И все они окажут типу соответственное его отрицательному действию внимание. И будет ему, шаромыжнику, несладко.

Так оно, конечно, и должно быть. Но обидно за порядочных людей. Их подавляющее большинство, а заботы о них в некотором смысле меньше.

Разберемся, в чем тут дело.

За трудовые успехи, за благородные дела порядочного человека хвалят и поощряют. Это правильно.

А если порядочный человек совершил неблагоприятный поступок?.. Но не в такой степени неблагоприятный, чтобы, по нынешним законам, милиция должна была брать его в оборот, а суд определять меру наказания. Тогда что?

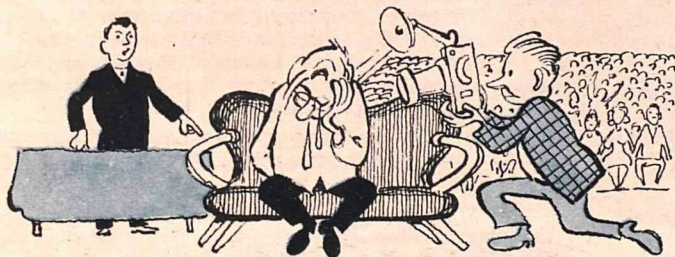
Впрочем, поскольку хватит уже ходить вокруг да около, давайте помечтаем об уголовном кодексе будущего. Не очень далекого будущего, а так, несколько поближе.

Преступлений, подобных тем, что случаются в наши дни, в то время уже не будет. Но все-таки кое-кому придется садиться на скамью подсудимых.

Вообразим для начала такую картину.

Зал суда. Уйма народу. На стульях, на подоконниках, в проходах бесчисленные фото- и кинорепортеры. Слушается дело о грабеже. На скамье подсудимых тревожно ерзает толстый благообразный человек в модном, но помятом костюме из синтетической шерсти. Выступает молодой симпатичный общественный обвинитель:

— Товарищи! Под давлением неопровержимых улик обвиняемый Жилин вынужден был сознаться в том, что речь о комнатном цветочестве, произнесенная им на профсоюзном активе, принадлежит не ему, а трем выдающимся отечественным цветоводам. Выяснилось, что речь Жилина целиком составлена из отрывков трех монографий, принадлежащих перу наших уважаемых естествоиспытателей. Что же еще сказать, товарищи? Взгляните на обвиняемого! Взгляните на эти блудливо бегающие глаза!.. Честный ли человек перед вами? Нет, товарищи! Перед вами гнусный грабитель! Перед вами отвратительное наследие еще не совсем изжитого прошлого!..

Обвинитель с блеском заканчивает свою речь. Защитник начинает смущенно бормотать что-то невнятное, но потом безнадежно машет рукой и пьет газированную воду. Суд удаляется на совещание.

А вот каким грезится мне дело о воровстве.

Из милицейского протокола:

«17 февраля с. г. в 9 часов ноль-ноль минут гражданин Брызгин сказал по телефону: «Товарищ Карякин, приходи в контору в 11 часов». Гражданин Карякин в 11 часов в контору прибыл. Не обнаружив Брызгина, Карякин спросил находящихся тут сослуживцев: «Где Брызгин?» Ему ответили: «Вышел». На последующий вопрос Карякина: «А не просил ли он чего-нибудь мне передать?» — сослуживцы ответили: «Нет, не просил». Прождав Брызгина 50 минут, гражданин Карякин ушел, потеряв на дорогу и ожидание полтора часа времени».

Кабинет следователя.

— Я не вор! — нервно кричит небритый, осунувшийся Брызгин. — Я не звонил Карякину, я не назначал!.. И вообще, в девять утра я был дома. Где свидетели?!

— Напрасно отпираетесь, Брызгин, — мягко, но неумолимо отвечает следователь. — Воровство налицо. И обокрали вы не только Карякина. Вы обокрали и наше общество, похитив у него те ценности, которые мог произвести Карякин за эти полтора часа. А насчет свидетелей...

Тут следователь нажимает сигнальную кнопку, и в кабинете появляется бледная женщина в черном плаще.

— Лида! — потрясенно восклицает Брызгин. — Ты, моя жена, предала меня, зачем ты сказала, что в 9 утра меня не было дома! — и падает в обморок.

— Что я наделала! — ужасается Лида.

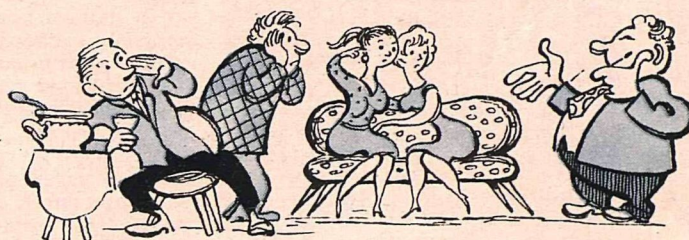
— Мужайтесь, — говорит следователь. — Вы честно выполнили свой долг.

И снова речь обвинителя. На этот раз он особенно взволнован. Он утверждает, что воровство начало принимать угрожающие размеры, ибо за последние пять лет это уже второй — вы слышите, товарищи, — уже второй случай! И он вспоминает о предыдущей краже — о лекторе Лисицыне, который, прочитав в летнем парке нудную, халтур-

ную лекцию, украл у целой группы советских граждан 45 минут отдыха. Затем он опять возвращается к преступлению Брызгина, мечет громы и молнии и требует суровой меры наказания.

Видится мне еще и такой сюжет.

Тихий, культурный вечер в доме гражданина... ну, скажем, Гусакова. Сперва, как водится, беседа шла вразброд. Девушки спорили, кто лучше: очередной Жерар Филип или очередной Харитонов; мужчины азартно выясняли сравнительные достоинства двух волнующих напитков — яблочного и грушевого натуральных соков. Потом сообща заговорили о литературе, и вдруг... И вдруг поднимается доселе молчавший некий Пудиков.

— Да бросьте вы эту канитель! — говорит он жирным, противным голосом. — Подумаешь, литература, лирика, цветочки-василечки!.. Вот мне вчера анекдот рассказали — сила! Возвратился, понимаете ли, муж из командировки...

Общее негодование. Дочь Гусакова, выйдя в соседнюю комнату, звонит куда-то по телефону. Через три минуты появляется милиционер, проводит дознание, составляет протокол...

А на следующий день этот пошляк, этот распоясавшийся злостный хулиган Пудиков уже сидит на скамье подсудимых...

Вот какого рода проступки мы будем в ту пору считать преступлениями.

Само собой разумеется, что рецидивы подхалимства, вранье, хамство и прочие непривлекательные явления тоже займут свое место в уголовном кодексе будущего.

А потом, уже в более далекие времена, исчезнут преступники и этого типа. Что тогда спасет прокуроров от безработицы, даже и представить себе трудно!

Видимо, в разряд преступлений перейдет уже новая категория проступков. Развернет утром наш потомок газету и побелеет, как стена, и, дрожа от ужаса, прочтет в отделе происшествий такую заметку:

«ПОПЫТКА МАССОВОГО ОТРАВЛЕНИЯ»

Вчера, обезумев от неразделенной любви, некто Боборыкин решил на черное, отвратительное дело. Он похитил в Музее пережитков коробку папирос «Казбек», явился на свадьбу отвергнувшей его девушки, неуловимым движением вставил папиросу в рот, чиркнул спичкой и закурил. Отравитель Боборыкин задержан...

Но вернемся снова к будущему, не столь далекому. Хочется мне помечтать попутно еще об одном явлении того грядущего времени. О милиционерах. Может быть, тогда они будут именоваться иначе, но это уж не так важно.

Не подумайте, впрочем, что я тут хочу издевку какую-нибудь протащить. Нисколько. И даже наоборот! Я прекрасно понимаю высокие и благородные задачи милиции. И мечтаю вот о чем.

Во-первых, мне представляется, что все милиционеры будут в ту пору с высшим образованием. Да и как же иначе! Ведь им порою придется вникать в очень тонкие вещи. И посему хорошо разбираться в искусстве, литературе и во многом другом.

Ну, вот хотя бы такой случай.

Идет милиционер по улице. И вдруг видит: реклама. На первый взгляд, ничего предосудительного. На рекламе изображен молодой человек, улыбающийся бессмысленной улыбкой, а под ним подпись:

Уезжая в дальний путь,

Аккредитив взять не забудь.

Присмотрится милиционер к этой рекламе и велит убрать ее немедленно.

— Как? Почему?! — удивляется лицо, ответственное за рекламу.

— Да вы что, гражданин?! — отвечает милиционер. — Не видите разве, что это — беспомощное подражание итальянским живописцам эпохи Возрождения?! А потом стихи! «Аккредитив взять не забудь!» Где ж это дозволено так уродовать хорей? Ведь тут первый слог выпадает из размера. Снимите, говорю, не нарушайте!

И богопротивную рекламу тут же ликвидируют.

А как бы мог милиционер сделать подобное распоряжение, если бы не разбирался до тонкости в живописи и поэзии? Никак бы не мог.

Исходя из этого, я думаю, что милиционеры в ту пору будут самыми интересными, самыми высокообразованными собеседниками. Так что какая-нибудь, не лишенная тщеславия хозяйка, приглашая к себе друга на вечерок, непременно скажет:

— Приходите, Иван Иванович, не пожалеете. Кстате, наш участковый обещал быть.

И тогда Иван Иванович ответит:

— Коли так, обязательно приду!

Нет, что ни говори, приятная это штука — помечтать о будущем!

КОГДА ЗАВЯ

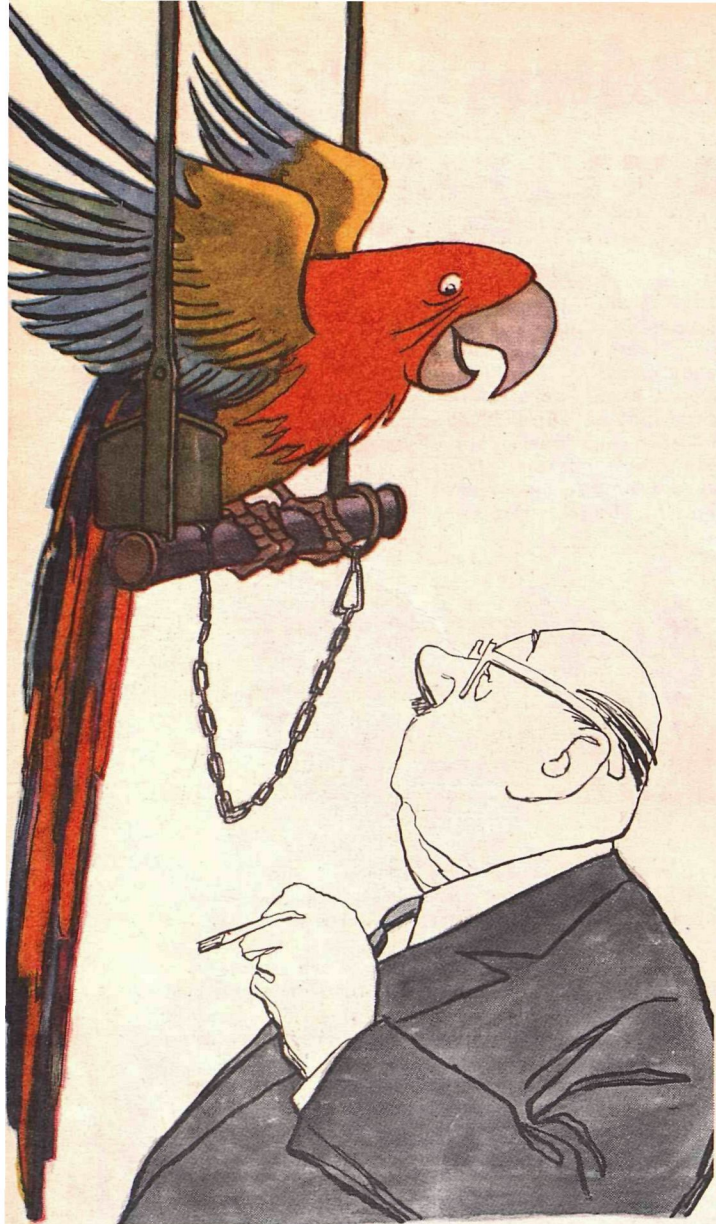
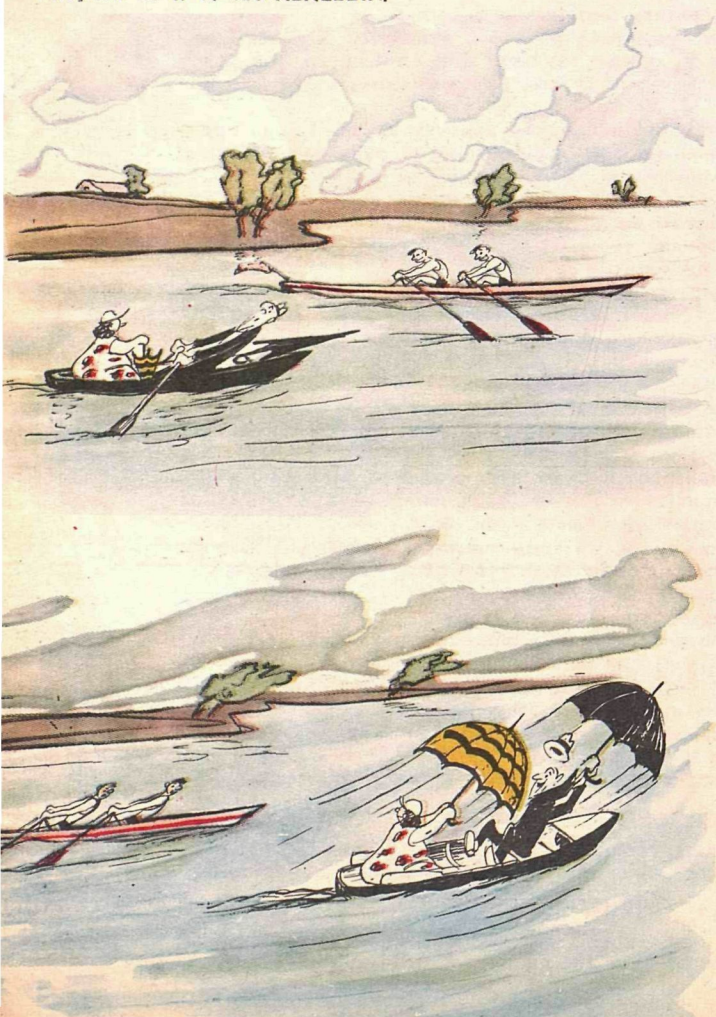

Рисунок Бориса ЛЕО.

НЕПОСИЛЬНАЯ ЗАДАЧА

— А ну-ка, повтори название одного харьковского учреждения: «ХАРОБЛМЕБЕЛЬМЕТАЛЛОСТРОЙПРОМСОЮЗ»!

Рисунок В. и Г. КАРАВАЕВЫХ.

ШЕЛ второй месяц, как я лежал в больнице с повязкой на глазах. Жесточайший недуг непроницаемой стеной отделил меня на все это время от друзей, семьи, газет. И вот как-то бессонной ночью меня охватила такая тоска, что захотелось вот сейчас, немедленно побывать на Большой земле, услышать ее голос, узнать, что делается по ту сторону больничного окна. Я позвонил врачу, милейшую Галину Ивановну, и шепотом попросил разрешения поговорить по телефону. Шепотом потому, что в нашем отделении имелся лишь один дежурный телефон и пользоваться им в ночное время могли только врачи и только в экстренных случаях.

— У вас важное, неотложное дело?

— Да, очень.

— Хорошо,— говорит мне Галина Ивановна и ведет за руку к телефону.— Вы разговаривайте, только быстрее. Могут позвонить из приемного покоя, а телефон окажется занятым.

— Да, да, конечно,— говорю я и думаю: «Кому звонить? Жене, матери? Часы только что пробили три, дома спят». И я решаю позвонить Васе Бублиди. Вася — журналист и не обидится на поздний звонок. К тому же он в курсе наиболее важных событий и, конечно, лучше и короче, чем кто-либо другой, расскажет мне обо всем, что делается на белом свете.

— Д 3-30...— начинаю я диктовать Галине Ивановне номер телефона и почти тут же вслед за гудком слышу в трубке сонный голос Бублиди:

— Ах, это ты, старик! Откуда? Все еще из больницы? Ну, как глаза, настроение?

— Спасибо, хорошо. Прости, что беспокою. Отстал я сильно от жизни. Рассказывай, что нового у вас? Только говори о самом главном. Некогда. Мы заняли с тобой дежурный телефон.

— Есть, понял,— говорит Вася и добавляет: — Самое главное сейчас — это Мамыкин. Про него говорит вся Москва. Мамыкин подал заявление об уходе.

— Какой Мамыкин? О ком ты говоришь?

— Какой Мамыкин! Нападающий «Динамо». У тебя что, отбило память в больнице? Так вот, Мамыкин поспорил с тренером и решил играть за другую команду. Без Мамыкина, старик, у «Динамо» рассыплется вся линия нападения, и мы будем бить их, как маленьких.

«Мы»... «их»... Каюсь, что за время болезни я как-то забыл, что вхожу в разряд футбольных болельщиков. А Бублиди не забыл. Он не терял, пусть даже временно, своего зрения и поэтому, как в добрые старые времена, начал разговор со мной с футбола.

Я хотя и не видел, но чувствовал, как рядом стоит и волнуется дежурный врач. Но попробуйте остановить Васю, когда он заговорит об играх на кубок или на первенство! Вася должен был сначала власть отругать «Динамо», потом произнести самозабвенный панегирик «Спартаку», затем перебрать по порядку все другие команды. А время идет... Я поворачиваю голову к Галине Ивановне и многозначительно шепчу ей:

— Извините, что задерживаю. Мы говорим о Мамыкине.

Многозначительный тон действует на доктора, и она тоже начинает шептать:

— Мамыкин, Мамыкин... Он что, заболел, в опасном положении?

— Да... почти...— уклончиво и неопределенно отвечаю я.

— Мамыкин... Мамыкин...— продолжает шептать Галина Ивановна, пытаюсь вспомнить, кому из великих мира сего — ученому-физику, землепроходцу-первооткрывателю, пионеру межпланетного воздухоплавания — принадлежит фамилия, которая заставила тяжело больного человека подниматься с постели и занять на такое долгое время дежурный телефон.

А я не хочу помочь доктору и сказать, кто такой Мамыкин. Я пытаюсь всякими

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Сельский клуб был в азарийном состоянии, и атеистическую лекцию читали в церкви. После лекции состоялась большая молебен.

* * *

Соглашался решить дело по совести только за взятку.

* * *

Если в магазине нет прилавков, в все продавец стоят в углу,— это магазин без продавцов.

г. Москва.

Э. РИШИН

* * *

Когда садишься в галошу, размер значения не имеет.

* * *

И у пчелы бывает медовый месяц.

г. Винница.

В. СОКОЛОВ

ПОПУГАЙ-АСПИРАНТ

— Хочу в аспирантуру! — Орал наш попка сдуру. В науку он попал И... чучелом в ней стал.

М. КОШКИН

Ульяновская область.

ЩЕДРЫЙ ВЛЮБЛЕННЫЙ

Он так влюблен!
Он весь пылает жарко!
К ногам ее полмира положить готов.

Полмира
И букет цветов
С газона городского парка.

Н. ЧЕРЕПАНОВА

г. Чебоксары.

ДОЧКА

У папы с мамой дочка,
Ей двадцать два годочка,
С отцовского горбочка
Слезать не хочет.
Точка.

г. Смоленск.

Сергей БАРКОВ.

СТОИТ ПОЗАИМСТВОВАТЬ

Ослам читать не поручают лекций:
В животном мире нет протекций.

А. КРАВЦОВ

г. Асбест.

ИЗ ГРУЗИНСКОГО

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

— У меня сегодня экзамен, а я ничего не знаю.

— О чем же ты думал вчера?

— Вчера я думал, что у меня завтра экзамен, а я ничего не знаю.

Эдишер КИПИАНИ

ГОЛОС СВЫШЕ

Один человек тонул в море и стал просить у бога помощи.

— Пошевели руками, и ты спасешься! — услышал он голос сверху.

Это не был господь бог. Это был спасатель, принимавший солнечные ванны на вышке.

ЗУБАСТАЯ БАБУШКА

Бабушке сказали, чтобы она держала язык за зубами.

— Вставьте зубы, тогда поговорим, — ответила бабушка.

Арли ТАКАИШВИЛИ

ЗАНЫ ГЛАЗА

иносказаниями перевести Васю с футбола на другую тему. Но где там!

— Рядом со мною доктор. Ты понимаешь? Доктор!

— Есть, понял,— отвечает Вася, а сам, захлебываясь, продолжает повествовать о том же «Спартаке» и том же Мамыкине. Васе Бублиди трудно было даже представить себе, что такой болельщик, как я, мог разбудить в три часа ночи второго болельщика, такого, как он, по какому-то иному, нефутбольному поводу.

Милейшая Галина Ивановна тактично тронула меня за плечо, и я как можно мягче сказал Бублиди:

— Дорогой, хватит про Мамыкина. Скажи лучше: что нового у нас в парторганизации? Было ли в этом месяце собрание?

— Было,— отвечает понимающим голосом Бублиди.— И знаешь, когда? В прошлый четверг! В Лужниках объявлен матч: наши играют с вашими, а тут собрание. Явка обязательна. Я еле-еле успел ко второму тайму. Серега играл как бог. Игорь выкатил ему мяч под удар, и знаешь, чем? Пяточкой...

Галина Ивановна тронула меня за плечо второй раз, и я взмолился вторично:

— Вася, хватит про собрание! Скажи: что нового за рубежом?

— За рубежом та же лавочка, что и была. Футбольная секция утвердила календарь международных встреч, и «Спартак», как всегда, досталась не та страна. У нас сейчас сильнейшая линия нападения. На правый край мы ставим молодого Грекова. Господи, что это за игрок! Какой великолепнейший гол забил он в последнем матче! А как обманул вратаря! Тот ждет, что Греков будет бить своей ногой, а Греков ударил чужой...

Вася был неисправим, и я, не попрощавшись с ним, в сердцах бросил трубку на телефонный рычажок.

Галина Ивановна облегченно вздохнула.

— Наговорились?

— Наговорился.

— Узнали и про внутреннее положение и про международное?

— Да, спасибо.

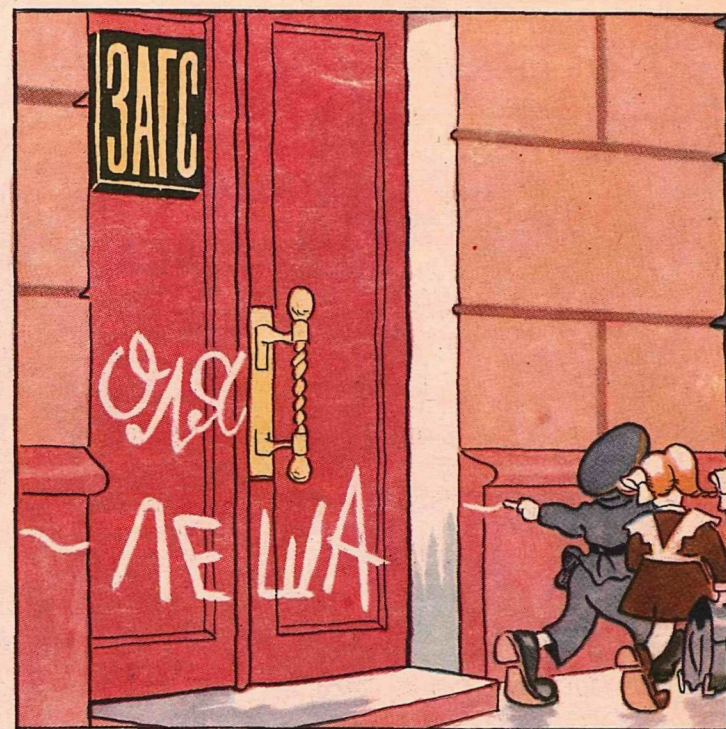
— Ну вот и хорошо. Теперь вы, наверное, и уснете без снотворного.

Милый, доверчивый доктор! Она довела меня до палаты, помогла лечь в постель. И вдруг там, в самом конце коридора, зазвонил дежурный телефон.

— Ой, нехорошо!— заволновалась Галина Ивановна.— Это из приемного покоя. Они, по всей видимости, не могли дозвониться до нас.

Галина Ивановна зря волновалась и зря бегала в дежурку. Звонил вовсе не врач из приемного покоя, а все тот же неугомонный Вася Бублиди. Пока я шел из дежурки до палаты, Вася успел устроить скандал телефонной станции, зачем-де она прервала его разговор с больницей; узнал в справочной координаты нашего отделения — и вот теперь звонил, чтобы досказать, какой ногой молодой Греков забил свой великолепнейший гол. Не досказать больному приятелю такой новости Вася считал преступлением. И он требовал от встревоженной, ничего не понимающей Галины Ивановны, чтобы она немедленно, несмотря на поздний час, привела этого самого приятеля к телефону. Бублиди спорил с доктором так горячо и настойчиво, точно ему и в самом деле нужно было сообщить больному что-то очень важное и значительное...

А больной лежал в это время в темной палате на жесткой койке и размышлял. Этому больному нужно было, оказывается, провести полтора месяца в больнице с завязанными глазами, чтобы в конце концов прозреть и увидеть, как безжалостно обкрадывает себя, беднеет человек, ставший добровольным рабом какого-нибудь одностороннего увлечения. Пусть даже такого прекрасного, как футбол, и такого всеильного, как «Спартак».

Расписались.

ВСЕ В ПРОШЛОМ

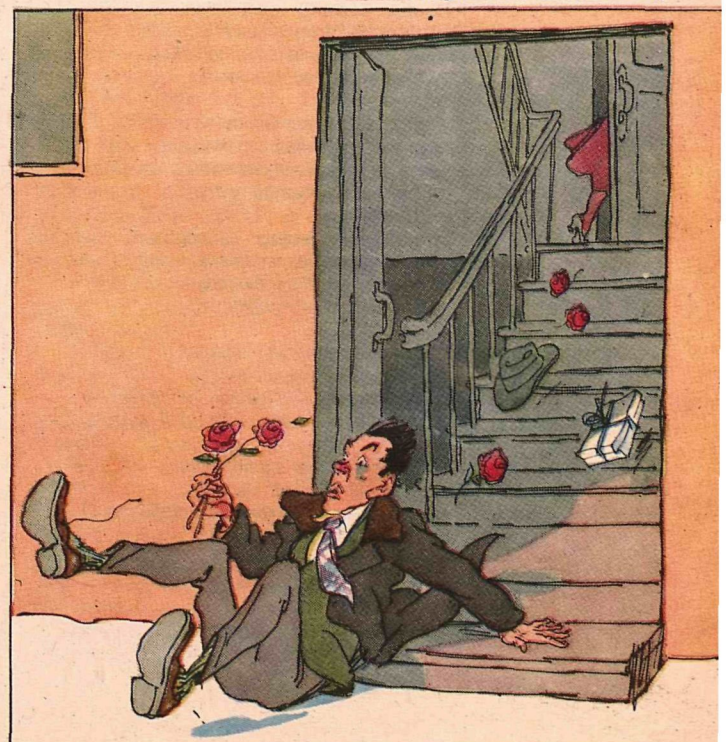
Рисунок К. НЕВЛЕРА.

На пенсии.

РАЗМЫШЛЕНИЯ
У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— Интересно: где познакомилась моя невеста с моей последней женой!

ЮМОРА

РАЗНЫЕ МНЕНИЯ

ВИНО СКАЗАЛО: Человека порчу я, но вода портит меня.

МЕТР СКАЗАЛ: Каждый продавец мерит меня на свой аршин.

СЧЕТ СКАЗАЛ: Я за столом родился, но вырастил меня официант.

Гр. ЧИКВАЛАДЗЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ МЕРА

Отдыхающий случайно заглянул в кухню санатория и увидел, что повар руками раскладывал мясо на блюда. Возмущенный отдыхающий сразу доложил об этом директору. Директор внимательно выслушал его и заверил, что завтра же будут приняты чрезвычайные меры.

На следующий день у входа в кухню появился плакат: «Вход посторонним строго воспрещен!»

Гурам ШАРАШИДЗЕ

Перевод с грузинского.

ДЕЛО ЗА МАЛЫМ

Голова как будто в целости,
Не хватает ей лишь спелости.

А. КАЛАШНИКОВ

г. Саратов.

СОЛНЫШКО И ГНИЛУШКА

— Почти как я,
ты свет даешь,
подружка! —

Сказала Солнышку...
Гнилушка.

Вл. ЗУБИХИН
г. Сталинград.

ТОЛЬКО ПРОТОКОЛЫ

Здесь все за силос голосуют,
А протоколы силосуют!

И. ВАСИЛЕВСКИЙ
г. Смоленск.

ВЕСНА, БЮРОКРАТ
И МЕДВЕДЬ

Медведь в приемной, ждя приема,
Проспал всю зиму, словно дома.
Проснулся, как весна пришла,
А очередь-то... не дошла!

Л. ГАЛКИН
г. Симферополь.

СУДЕЙСКИЙ РАСЧЕТ

Супруги Н. четыре с лишним года
Упорно добивались развода...
На пятый год, когда иссякли силы,
Вдруг слух прошел: он снова стал любим...

Она его за муки полюбила,
А он ее — за состраданье к ним.

Д. КЛЕЩЕВ

г. Хабаровск.

СУК-ОТЩЕПЕНЕЦ

Пока не обломился сук сосновый,
Не признавал сосну своей основой!

ХВОСТ

Гордился конский хвост, что он
Прическе модной задал тон!

УПРЯМАЯ ОСА

Оса металась по окну,
О стекла билась и жужжала,
На лбу набила шишку не одну
И все ж стекло как факт не признавала.

Вл. КАПНИНСКИЙ

г. Москва.

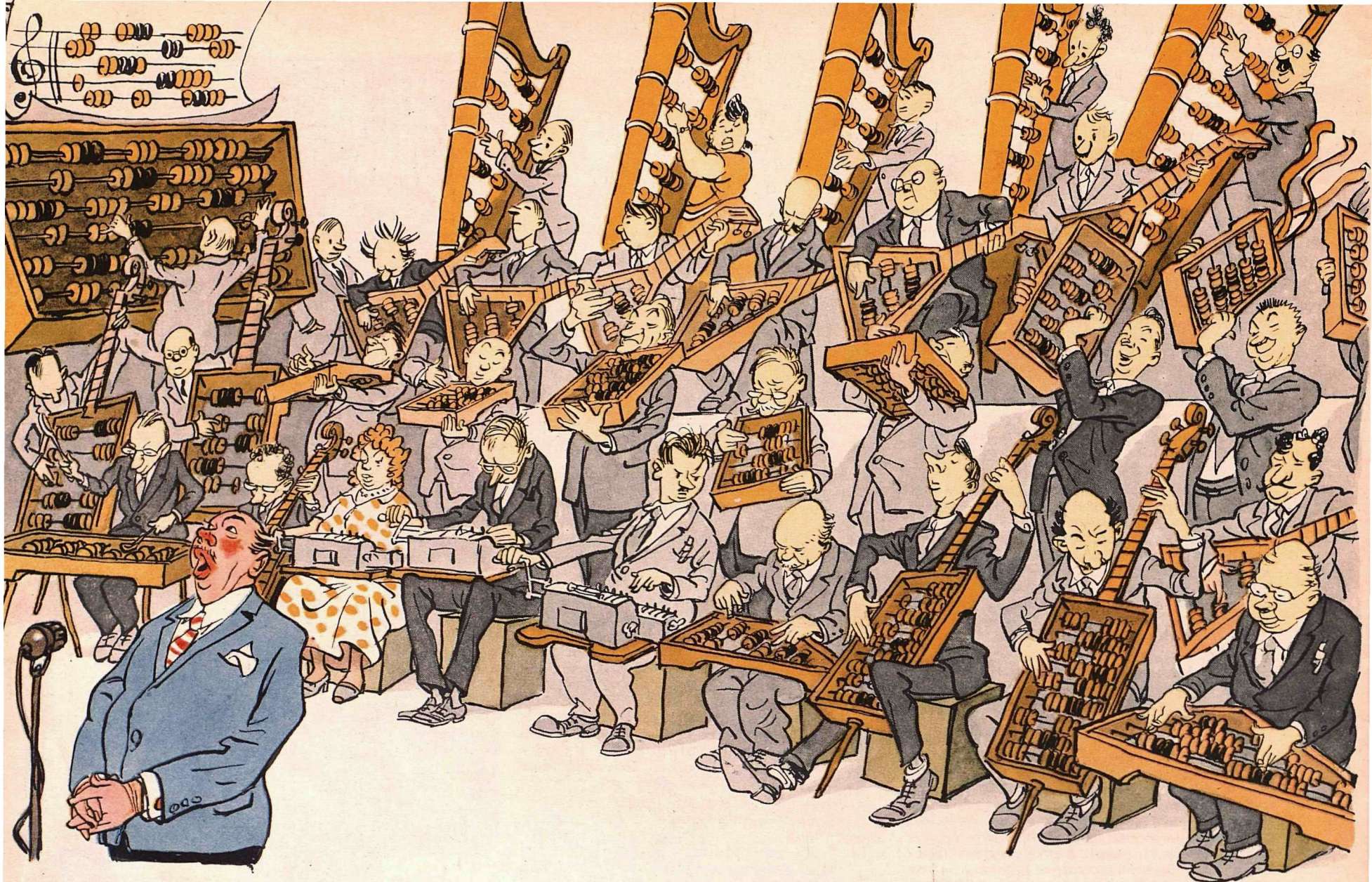

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

КСТАТИ, О РАЗДУТЫХ ШТАТАХ ФИЛАРМОНИЙ
Сольный концерт в сопровождении ансамбля счетных инструментов.

Лев БАРЫШЕВ

Шофер

Южное солнце дробится,
 Пляшет на фарах такси.
 Можно в шофера влюбиться —
 Ох, до чего же красив!

Скорость превышена, что ли!
 Вдруг мотоциклом в пути
 Наш лимузин остановлен:
 Вряд ли от штрафа уйти!

Строгий инспектор милиции,
 Вижу, подходит к такси.
 Но разговор без амбиции.
 Даже права не спросил.

Нежность такая во взоре!
 Вот догадайся изволи!
 — Машенька,— шепчет шоферу,—
 Машенька... В восемь ноль-ноль...

Южное солнце дробится,
 Пляшет на фарах такси.
 Трудно ль в шофера влюбиться!
 Ох, до чего же красив!

Косы ромашками пахнут,
 Очи глядят озорно...
 Берег до Ялты распахнут,
 Как в панорамном кино!

г. Ялта.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ!

Из постановления следователя: «Калупанову отстранить от работы вплоть до увольнения».

* * *

Из искового заявления: «Ответчик Михайлов работал в ателье мод № 1 в должности дамского верхнего платья с полной материальной ответственностью».

* * *

«При выходе с перрона гражданин Сурков своей небрежностью толкнул моего ребенка».

* * *

«Справка. Дана Даниловой Тамаре Михайловне в том, что таковая действительно нигде не работает и находится на иждивении своего рабочего мужа».

* * *

Приказ директора Бердяшского леспромхоза:

«С 24 октября конюха Трапезникова с конюха снять». Подпись: директор леспромхоза Лушинский.

* * *

Из показаний свидетеля: «Подсудимый на Максимова замахнулся кирпичом и выразился женским матом».

* * *

«Гурин за работу получает около 700 рублей, не считая своей жены».

* * *

«От удара я упал и потерял сознание. Меня отвезли в больницу, где я пришел в себя с побитой мордой и в печальном состоянии» (показание подсудимого).

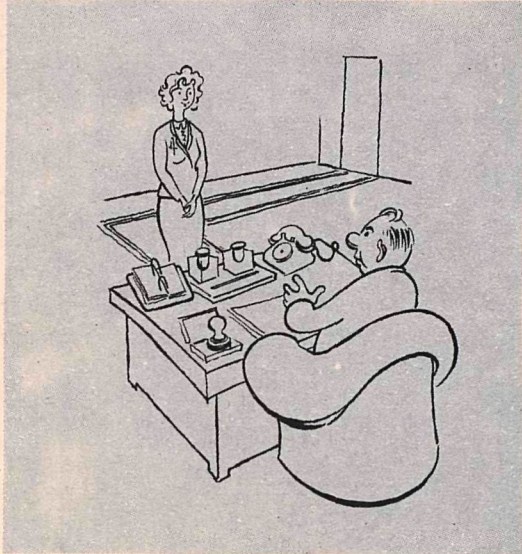
Записал Ю. ПУСКОВ,
 член Челябинского областного суда.

Маленькие рассказы

КАК ЕЕ ФАМИЛИЯ?

В КАБИНЕТ начальника входит его секретарша.

— Здравствуйте, Платон Николаевич!
— Здравствуйте... Лиза.
— Простите, Лиза вчера дежурила. А сегодня я. Меня зовут Лида.
— Ага. Очень рад! Я вас слушаю, Лида.
— Я, Платон Николаевич, давно хотела у вас спросить... но стеснялась...

— Смелее, Лида, спрашивайте.
— Я хотела у вас спросить: как моя фамилия?
— Чья фамилия?
— Моя.
— Странно... Зачем вам это надо знать? То есть я хотел сказать, почему вы вдруг спрашиваете меня об этом?
— Видите ли, Платон Николаевич, мне кажется, что я тоже человек. Не правда ли? Смею вас уверить, что у меня есть имя-отчество. У меня есть фамилия. Хорошая фамилия, ничем не опороченная. Но я часто слышу, как вы говорите: «Дайте ей эту бумажку», «Скажите ей, чтоб она позвонила», «Она все это сделает»... И у меня закружилась мысль, что вы не знаете, кто я, как моя фамилия. А я уже второй год работаю под вашим руководством...

В это время в приемной зазвонил телефон. Секретарша встрепенулась:

— Кто-то звонит. Побегу к телефону. Простите за беспокойство, Платон Николаевич.

Девушка быстро вышла из кабинета. А Платон Николаевич долго ломал себе голову:

«Как же в самом деле ее фамилия? Она права. Да, права... Но как ее фамилия?..»

Г. РЫЖЛИН

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ

В АХТЕРЫ автобазы зажирили так, что им лень было глядеть на пропуска шагающих через проходную будку граждан.

— Давай-давай, не засти солнца! — вещали вахтеры разомлевшими голосами. — Проходи туда или сюда...

Но сколько раз директору докладывали об этом, столько же раз он, многозначительно глядя на собеседника, отвечал:

— Очевидно, они кому-то чем-то мешают. Кто-то хочет их уволить и не брезгует клеветой на честных, принципиальных тружеников.

Точно такого же мнения придерживались и оба заместителя директора и начальник отдела кадров.

— Сколько лет с нашим директором работаем, лучшего руководителя и не надо! — удивлялись шоферы. — А тут как затмение нашло на человека!

И ленивые вахтеры продолжали стоять на посту. Они, собственно говоря, даже не стояли, а полулежали на скамейке возле ворот, как тюлени, изредка тяжело вздыхая от переполнявшего их ничегонеделания.

Не глядя на машину, отворяли ворота, к шоферам в накладные даже не заглядывали. Проходная будка превратилась в проходной двор — гуляй, не хочу!

Так продолжалось до того момента, пока на пороге будки не появился, например, замдиректора.

Вахтеры-тюлени немедленно преобразились. Грозно вращая глазами, они вскакивали с места:

— Ваш пропуск, гражданин!
Замдиректора протягивал пропуск.
Вахтеры заглядывали в пропуск, потом подозрительно осматривали замдиректора и только после этого козыряли:

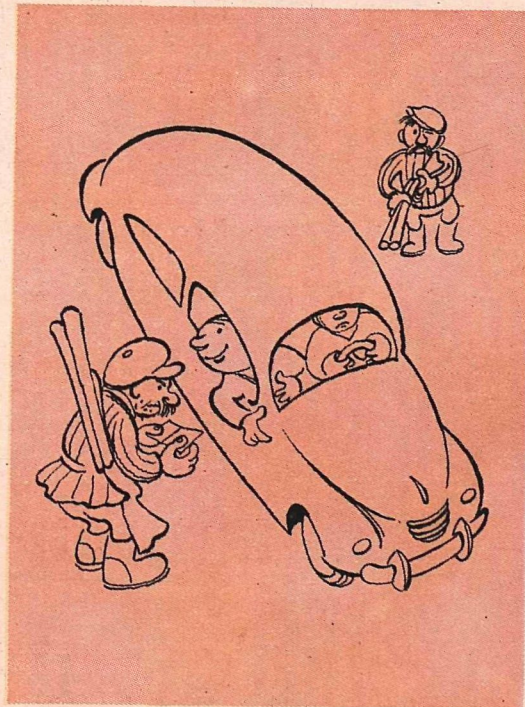
— Здравствуйте, Иван Иванович!
— Здорово, добры молодцы! — отвечивал замдиректора, очень довольный бдительностью стражей. — Вот ведь что значит принципиальная бдительность: знаете меня двадцать лет, а без пропуска ни-ни!

Та же «принципиальная бдительность» была проявлена и при появлении начальника отдела кадров. Тот просто урчал от восторга, пока вахтеры придирчиво, на свет, изучали его удостоверение личности. За всю первую половину дня сторожами было проверено еще два пропуска: у второго зама и самого директора.

Машину директора они держали у ворот минут пять и на все заявления седока, что ему некогда, отвечали:

— Спокойно, гражданин! Закончится проверка документов, и вам скажут, что дальше будет!

Потом вахтеры снова впадали в сладостную дремоту — до конца рабочего дня.

— Не клеветайте на лучших наших работников, — сказал директор, выслушав очередную доклад о бездеятельности вахтеров. — Стыдно подкапываться под таких орлов! Сверхбдительные люди! Для них не существует чинов и званий! В проходной будке все равны!

Б. ПРИВАЛОВ

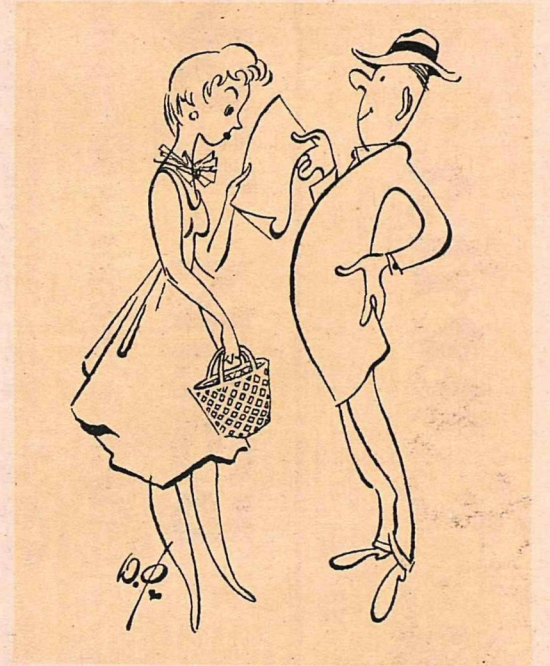
ЖЕЛЕЗНЫЙ ХАРАКТЕР

О НИ встретились в троллейбусе. После первых приветствий и дружелюбных восклицаний она сказала:

— Я должна вам сделать комплимент. Вы замечательно выглядите! Как вы этого добились?

— Да... Да... Есть маленько... — Чувствовалось, что он польщен.

Она продолжала:

— Чем это объяснить? Не секрет?

— А очень просто, — самодовольно ответил он, — ездил я отдыхать. Держал себя в руках. Проявил железный характер! Выпить? Ни-ни! Курить? Ни-ни-ни!

— Да вы расскажите подробнее!

— А какие подробности? Приехал в дом отдыха. Природа. Река. Сосны. Пихты. Бухты. Яхты. Ух ты-ы! Кормят просто на убой! Пять раз в день. Возьмите, к примеру, борщ. Калории так и кишат. Культбслуживание, кино, настольные игры, вплоть до футбола... Но суть не в футболе. Хочешь поправиться — имей характер! Я как приехал туда, сразу бросил пить!

— Не может быть!

— Честное слово! И даже курить! Первое время страдал, конечно, безумно.

— Бедняжка!

— Но терплю! Раз отдых — значит отдых. Не пить и не курить!

— Свежо предание...

— Поверьте слову. Ни сто грамм, ни, тем более, сто пятьдесят. Потому что отдых. Помню, под самый конец сколотилась там небольшая компания выпить на прощание. А я утерпел. Зубами заскрипел, а утерпел. Сам плачу, а сам не пью. Вот что значит железный характер! Все время, что я был в доме отдыха, жил, как святой.

— Молодец вы какой! А вы... вы надо мной не смеетесь? Не разыгрываете, а?

Он обиделся:

— Вы что, не верите?! Ну, знаете.. Да вот: я могу документ предъявить. Меня, когда я уезжал, дирекция наградила почетной грамотой. Вот она. — Он щелкнул портфелем. — Читайте! Вслух!

Она взяла в руки красивую картонку и внятно прочитала:

— «Дана т. Евсикову в том, что он за все время своего пребывания в «Золотом бору» проявил себя как отличный отдыхающий и передовой борец с алкоголизмом и никотинизмом.

Дирекция однодневного дома отдыха «Золотой бор».

Виктор ДРАГУНСКИЙ

«Мейли Емейл» — самая осведомленная, самая объективная газета самого за падного мира!

Мейлш Емейл

И сказал Отец наш: «И да глаголь только истину». И ответили мы: «И да по возможности».

От Магфея.

Псалом 4, рок 3, ролл 12.

30 апреля 1959 г.

РУССКИЕ: НЕТ, НЕТ, НЕТ

НЕПРЕКЛОННАЯ ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Отсутствие духа сотрудничества у русских подрывает основу для достижения взаимопонимания между Востоком и Западом.

Представитель Бежевого дома по вопросам печати м-р Джигерти заявил вчера вечером, что негативная позиция России вызвала разочарование даже у наиболее оптимистически настроенных наблюдателей. Россия заявила три «нет» подряд. Нет — гонке вооружений. Нет — продолжению испытаний ядерного оружия. Нет — «холодной войне».

В таких условиях, сказал м-р Джигерти, когда одна сторона упрямо твердит «нет», всечески избегай сказать «да», очень трудно, чтобы не сказать невозможно, прийти к какому-то соглашению.

Предложение русских о разрядке международной напряженности он назвал агрессивным вызовом со стороны мирового коммунизма. За этим предложением явно скрывается попытка подрывать жизненный уровень простого американского миллионера — фабриканта оружия.

Перед лицом нового русского вызова западному миру не остается ничего другого, как продолжать разумно наращивать свои запасы ядерного оружия, терпеливо дожидаясь, пока русские не проявят стремления к мирному сотрудничеству.

Пингвины

обречены?

«ДА, — ГОВОРИТ МЭЙЛОР, — ЕСЛИ МЫ НЕ ПРИМЕМ МЕР»

Вчера, выступая в сенатской комиссии по вопросам национальной безопасности, генерал Мэйлор привел ряд убедительных фактов, свидетельствующих о том, что русские готовят истребление всего поголовья пингвинов Антарктиды.

— Иначе для чего им понадобилось создавать в Антарктиде эспот Мирный? — заявил генерал. — Наша разведка располагает сведениями (по сообщениям шведских разведчиков) о разглатывании их истощенных, что Мирный — это вымышленное название поселка Военный. Возможно даже, что русские скоро начнут в Антарктиде широкое жилищное строительство — по типу Юго-Западного района Москвы.

Народные

капиталисты процветают

Чикаго, 29 апреля. Сегодня 3 500 рабочих — держателей мелких акций фирмы «Тренси» в первый раз присутствовали на собрании акционеров.

Глава фирмы (старое название «Хоззин») м-р Тренси заявил: «Я счастлив констатировать, что в этом зале нет представителей и рабочих. Пусть московская пропаганда твердит сколько ей угодно, что у меня денег в тысячу раз больше, чем у вас, вместе взятых. Какое это имеет значение, если мы с вами равноправные партнеры! Вот что значит народный капитализм. Пришедший на смену отжившему свой век капитализму мое старое предприятие».

Собрание проголосовало за резолюцию, предоставляющую м-ру Тренси право принимать любые необходимые меры для увеличения доходов фирмы. Как уточнил уже после собрания м-р Тренси, эти меры прежде всего будут включать увольнение 3 тысяч рабочих — держателей мелких акций. Он вы-

РУССКУЮ СТОЛИЦУ ЛИШАЮТ ЭКЗОТИКИ

От нашего московского корреспондента

Москва, 29 апреля. В лучшем весеннего московского солнца особенно бросается в глаза новое наступление, предпринимаемое большевиками против уклада жизни русских. По всему городу идет энергичное переселение москвичей из живописных и экзотических деревянных домиков в современные здания.

Сердце западного наблюдателя обливаеется кровью, когда видит бесчисленные грузовики, перевозящие новоселов. Почти ни на одном из них не увидишь иконы, зато на каждом красуется новый шкаф. Люди так напуганы, что беспрестанно улыбаются, чтобы скрыть свое горе.

Можно пройти весь город насквозь и не увидеть протянутой руки нищего — последней категории подлинно свободного человека в западном смысле слова.

Люди на улицах одеты много лучше, чем раньше, но человеку с Запада сразу бросается в глаза, что в троллейбусах и метро почти не встретишь женщин в большом туалете. На днях я обошел несколько улиц в тихих районах, встречаю хотя бы одного русского рабочего в цилиндре и с моноклем в глазу.

У цветочных киосков очереди. По излученным мною сведениям из западных дипломатических кругов в Москве, не исключена возможность, что большевики не смогут выполнить своего семилетнего плана по финалкам.

Не мудрено, что, пытаясь отвлечь внимание публики, они разжигают ненависть к иностранцам, особенно американцам. Вчера на бульваре даже собачья, на которую я поднял трость, зарычала на меня... Друзья с трудом отговорили меня написать жалобу в советский МИД.

БЭБИ-УБИЙЦА

Пять с половиной трупов в Чикаго

Чикаго, 29 апреля. Семимесячный Джек Брайен-младший из Чикаго, 117 авеню, 28, застрелил 46-летнего Джека Брайена-старшего, 37-летнего Мери Брайен и сестер Алису и Лиз,

Джек Брайен-младший за неделю до преступления.

соответственно 8 и 12 лет. Нанька Элсона Клер Шеперд, 71 года, смертельно ранена, но дает показания.

КАША ПРИГОРЕЛА

«Ребенок не выносил пригорелой манной каши, — сообщила мисс Шеперд нашему корреспонденту. — Малютка Джек играл 12-зарядным колбасом своего отца, агента ФБР, когда я поднесла ему ложку манной каши. Через секунду бэби открыл беглый огонь. Последнее, что я видела, это розовые пятны Джека Брайена-младшего, уползавшего за дверь».

ПЕЛЕНКИ ВЕДУТ НА ЮГ

По словам инспектора полиции О'Хамела, пеленки принадлежат Джеку Брайену-младшему, обнаруженному в Северной Каролине и Алабаме. Перелеты в штабское агентство осматривают с вертолетов дно Большого Каньона. Ассоциация розничных торговцев с тревогой отметила падение спроса на манную крупу. В то же время наблюдается увеличение спроса на 12-зарядные кольты.

Это уже семнадцатый случай бэби-преступности за последние два года. В 1957 году в США было совершено 2 736 400 крупных преступлений. В 1958 году это число возросло на 5,2 процента. Кривая роста преступности продолжает неуклонно ползти вверх, что является несомненным признаком высокого развития цивилизации в нашем подлинно свободном обществе. Институт общественного мнения Гэллага провел опрос населения на тему «Нравится ли вам пригорелая манная каша?». Из 28 опрошенных 56 процентов ответили отрицательно, 8 процентов дали положительный ответ, остальные не высказали определенного мнения. Поиски убийцы продолжаются.

Новый танец РОК-ОБ-ПОЛ

ПОВЕШЕНЫ ТРИ ОФИЦИАНТА

ТРИСТА ГЕРАС

И ОБМАНУТЫЙ УЧЕНЫЙ

ФИЛЬМ О ДОКТОРЕ ФАУСТЕ ОБОЙДЕТСЯ В ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ

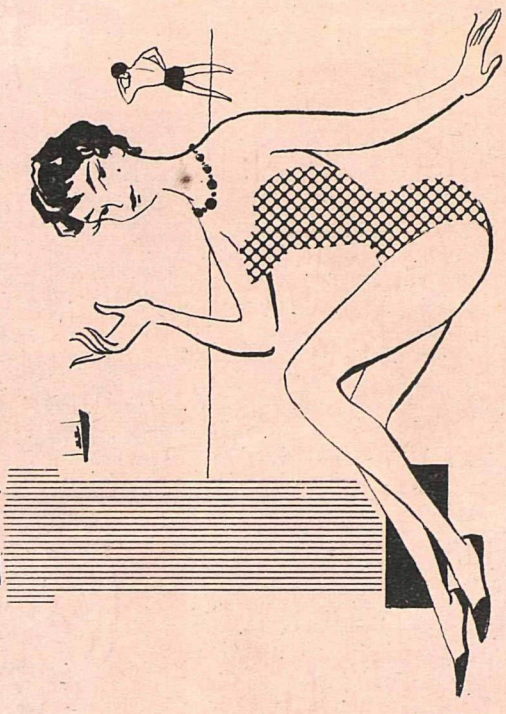
Как уже известно нашим чита-

Маргарита (Мэрилин Айвор) и Фауст (Дик Смит).

неравненная Мэрилин Айвор, погрывавшая нашу публику в фильмах «Я люблю неандертальца». (Размеры бюста, талии, бедер Мэрилин—130—25—194.)

Натурные съемки проводятся в Таиланде и на Канарских островах. В съемках участвуют 300 герлс, корабль шестого американского флота и канадская хоккейная команда «Человнов-пекеры».

Гомер не улыбался. Это естественно, если вспомнить, что у него не было нейлонового купального костюма. «Найтекс мэнюфакчуриг» изготавляет нейлоновые купальные костюмы всех цветов и размеров. Примерьте — и вы заулыбаетесь, купите — и вы совершите поступок, умнее которого не придумал бы сам Гомер.

Скоро Бродвей будет потрясен небывалым зрелищем. Продюсер Билли Даймонд, «золотой Билли», готовит к выпуску шестимиллионный боевик «Этот глупый Фауст».

Посредственные качества лирического первоисточника заставили Билли и его спенаритов изрядно потогеть над редакцией сюжета.

Джон Фауст, талантливый ученый, честный, но недалекий малый, работает над изобретением «чистой» водородной бомбы. В кабинет Джона пробирается тайный агент арабских коммунистов. Эпидея пытается сорвать опыты с надеждой ждет весь западный мир. Прикинувшись черт, он подбивает Фауста прекратить работу и погрузиться в личную светских развлечениях.

На экране мелькают герлс из ревно, спенки на бегах, казино и рестораны, Мефф-ион-Стоффель щедро швыряет деньги.

Появляется Маргарита, дочь руководителя одного из отделов госдепартаментов. Спасая Джона, она входит в доверие к коварному Мефф-ион-Стоффелю. Обольщает его и выплет ФБР. Кульминация фильма — блестящая сцена в ночном притоне.

Роль Маргариты исполняет

Рок-об-пол быстро нашел своих приверженцев. Судя по сообщениям печати, они получают большое эстетическое удовольствие. В ночном баре «Задумчивый заяц» (Бродвей) во время исполнения рок-об-пола энтузиасты проломли стену, повесили трех официантов и облили клейстером хозяйку бара. Порядок был быстро восстановлен с помощью двух поваренных команд и батальона Национальной гвардии.

Танцы продолжают.

Вашингтон. 29 апреля. Токарь Дж. Смит, уже более трех лет свободный от работы, выступил сегодня в конгрессе с речью о влиянии растущей безработицы на расцвет американских свобод.

Токарь Смит: неограниченный отдых

Тепло принятый сенаторами и членами палаты представителей Дж. Смит сообщил, что его многочисленная семья не смогла сопроводить его в Вашингтон, так как была занята переездом в новую виллу, находящуюся в центре самого феерического района Нью-Йорка.

Эта вилла (восемнадцать комнат, площадка для игры в гольф, бассейн для плавания и т.д.) была куплена Дж. Смитом на деньги, оставшиеся от месячного пособия по безработице. На эти же деньги Дж. Смит приобрел «Надильда» модели 1972 года, слани, полученной после этих покупок, Смигу, по его словам, хватит еще на тринадцать месяцев.

«Американская свобода» — заявил Дж. Смит под бурные рукоплескания конгрессменов — никогда не было в высшей степени вольнолюбивым. Право любого американца на труд все чаще и чаще заменяется правом на неограниченный отпуск. Это хороший ответ коммунистам с их лозунгом полной занятости. Вместе с нашими коллегами с Уолл-стрит, которым, правда, иногда еще приходится утруждать себя пересчетом ценных бумаг, мы пять миллионов во всем мире, пять миллионов безработных, с надеждой смотрим в будущее. В дыме грядущего мы видим наступление благословенного золотого века, когда останутся лишь два класса: филантропы и безработные».

Когда десятки восторженных конгрессменов несли Дж. Смита на руках к его «Надильде», он сбросил в толпу пачку столовых кулеров, на которые, как это принято в Америке, никто не обращал внимания.

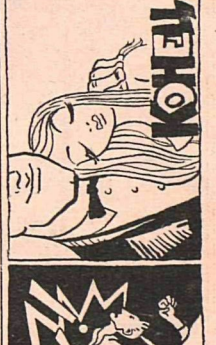
Когда толпа белых жителей Хьюстона схватила Юркина М. Патрику, чтобы взорвать его на ближайшей телевизионной антенне, он шагнул отел руку ближайшего к нему человека, который оказался Винсентом П. Бьюиком, 39 лет, бакалейщиком.

Подорвавшая полиция арестовала мистера Патрику за оскорбление действии. Винсент П. Бьюик заявил корреспондентам, что негу, по всей видимости, является коммунистом, дина же он не стал бы бросать вызов белым патриотам.

Совет белых граждан города указывает, что полиция помешала суду Линча и негу будет казнен самым законным образом, с соблюдением всех норм правосудия.

Вопрос корреспондента о мнении его прихожан пастора Ифердеман ответил:

«Некоторые прихожане моей церкви, может быть, и придериваются моему мнению. Все в этом вопросе. Возможно, правда, в руке божьей. Но, смею вам заметить, что здесь пасторья я, а они лишь мой овцы, и если овцы — бараны, я предпочел бы пасти волков».

ГРИППА НЕ БУДЕТ

Париж. 29 апреля. Сегодня представитель французского министерства внутренних дел заявил, что запрещение перемещения демонстраций трудящихся никоим образом не означает ущемления демократических прав граждан французской республики.

Выступая перед полицейскими, представитель министерства сказал, что демонстрация запрещена, так как было погоды предсказано дождь и правительство заботится о здоровье рабочих.

«Ваш долг», добавил он, — не останавливаться ни перед чем, чтобы предотвратить их от нашествия и гриппа. Наиболее рекомендуемые препараты, включенные в себя бомбы со слезоточивым газом, дубинки и пожарные брандспойты».

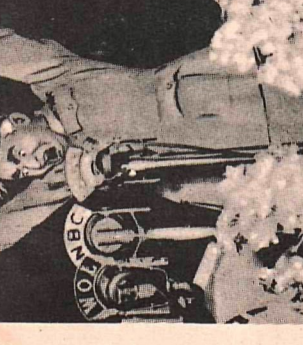
ЧЕРНАЯ ОПАСНОСТЬ

Белая женщина в Хьюстоне едва не изнасилована негром

Хьюстон. 29 апреля (ЮПИ). Вчера Джудит О'Коннор, 73 лет, домохозяйка, чудом избежала смертельной опасности. Около полудня, проходя по Рипабликстрит и поравнявшись с негром Юджином М. Патрикком, 37 лет, профессором античной литературы, она коротко сказала ему: «Гы, черномазая образина!» К ее ужасу, негр не ответил ни слова.

«Я почувствовала себя так, словно он ударил меня», — сказала позже миссис О'Коннор. «Подумать только, что он осмелился не ответить на мое приветствие! Я закрычала, и, когда собралась толпа белых граждан, кто-то воскликнул, что черный намерянка хотел меня изнасиловать».

Комиссия единогласно приняла резолюцию, требующую в целях обеспечения безопасности пингвинов Антарктиды дополнительно ассигновать 118 миллионов долларов на строительство ракетных баз в Западной Германии.

Ниже мы с наибольшей сокращением приводим протокол заседания комиссии.

«Сенатор Б. Г. Х. Кью (смахирует слезу). Верно ли, генерал, что пингвины в Антарктиде под влиянием советских вымыслов могут стать красивыми?»

Генерал Мэйлор. Пингвины обречены, сенатор, если мы не примем мер.

Сенатор Б. Г. Х. Кью. Заклинаю вас, генерал, спасите пингвинов! Почему во имя защиты христианских принципов мы не создадим вокруг Антарктиды мощных военных баз и не наделим на нее атомные ракеты?

Генерал Мэйлор. Базы создаются, ракеты уже нацелены. Потребуются 17 минут 10 секунд, чтобы смести Антарктиду с лица земли.

Сенатор Марбл (председатель комиссии). Благодарим вас, мистер Мэйлор, за ваши в высшей степени услужительные и обнадеживающие разъяснения».

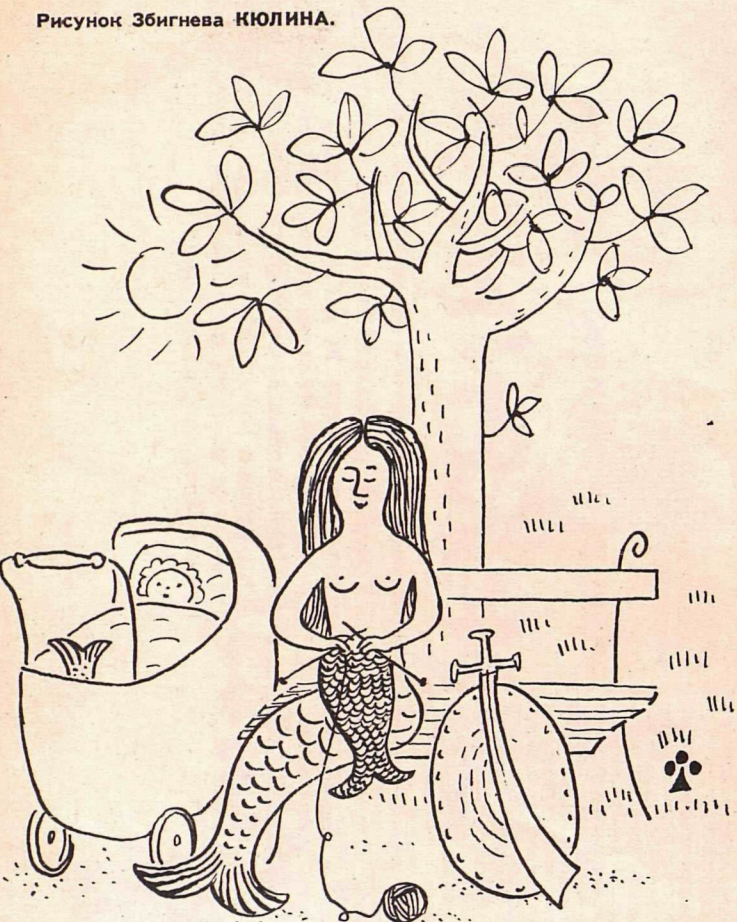
Комиссия единогласно приняла резолюцию, требующую в целях обеспечения безопасности пингвинов Антарктиды дополнительно ассигновать 118 миллионов долларов на строительство ракетных баз в Западной Германии.

Бонн. 29 апреля. Вчера ваш корреспондент получил интервью у известного деятеля ХДС пастора Ифердемана. На вопрос о его отношении к советским предложениям, касающимся Запада Верлина, он ответил:

Рисунок Збигнева КЮЛИНА.

Рисунок Збигнева ЛЕНГРЕНА.

Весна в Варшаве.

— Эти велосипедные гонки меня не устраивают! Томек ни на одном этапе не был лидером!

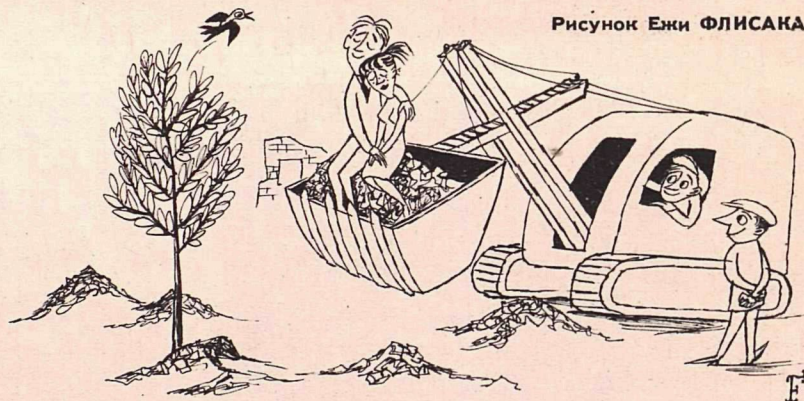
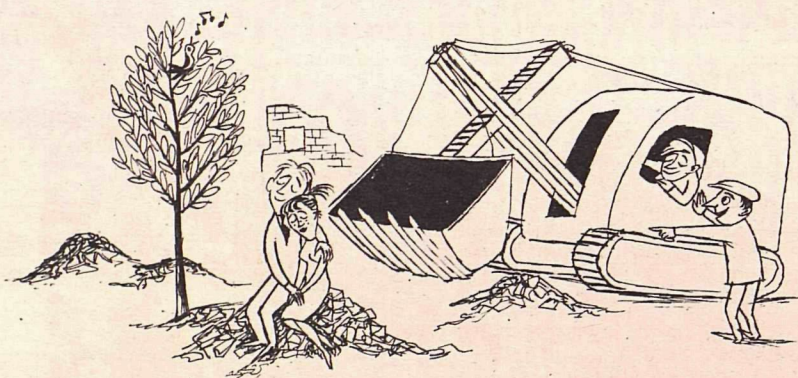

Рисунок Ежи ФЛИСАКА.

Без слов.

Бася (пять лет) терпеть не может рано ложиться спать.

— Когда я была маленькая,— уговаривает ее бабушка,— я ложилась спать с курами.

— Интересно! — замечает Бася.— Как это ты, бабушка, могла спать на насесте?

— Мамочка,— спрашивает пятилетняя Доротка,— почему летом, когда тепло, деревья одеты в листья, а зимой, когда холодно, деревья голенькие?

Четырехлетняя Крыся в первый раз увидела живого поросенка.

— Кто это? — спрашивает она.
— Свинья! — коротко говорит мама.

Крыся широко открывает глаза.

— А что она такого сделала?

— Какие взрослым снятся сны,— спрашивает пятилетняя Зузя:— напечатанные или, как детям, в картинках?

ЮМОР В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

Под таким заголовком польский журнал «Женщина и жизнь» печатает забавные высказывания польских детей, присылаемые читателями журнала. Мы публикуем некоторые из них в переводе Е. Каплинской.

Утром по дороге в школу шестилетняя Бася заходит в булочную и просит отложить приглянувшуюся ей слойку.

— Придет мама и купит для меня.

— Но я не знаю твоей мамы,— улыбаясь, говорит продавщица.— Как она выглядит?

— Когда мама придет,— с достоинством отвечает Бася,— вы увидите, как она выглядит.

— Мама,— спрашивает трехлетняя Милка, глядя вечером в ок-

но,— почему дома спят стоя, а не лежа?

Крыся (четыре года) сидит одиноко в комнате, и никто им не занимается. В доме волнение и беготня, причину которых взрослые хотят от мальчика скрыть. Наконец к Крысю подходит отец и торжественно сообщает:

— У тебя появился маленький братик.

Крыся философски качает головой.

— Я знал, что этим кончится...

Яцек (девять лет) пошел с отцом в кафе. Отец, помешав чай, оставил ложечку в стакане.

— Папа,— замечает Яцек,— ложку в стакане не оставляют...

— Ты еще мал, чтобы делать мне замечания,— обижается отец.

— Это не замечания,— твердо говорит Яцек.— Это мои УБЕЖДЕНИЯ.

Ренатка (пять лет) получила в подарок на семейном празднике коробку конфет. Воспитанная девочка знает, что следует угостить всех присутствующих. Но она знает также, что взрослые обычно не берут предложенные ребенком сладости.

Ренатка обходит с коробкой гостей, минуя только своего маленького двоюродного брата.

— А почему не угощаешь Фредка? — спрашивает отец.

— Потому что он БЕРЕТ... — отвечает Ренатка.

СРЕДЬ БАЛЬНОГО ШУМА

Первыми на бал прибыли березки. Они образовали живописные рощи и просеки. Но зелень листвы и белизну стволов скоро затмил каскад других цветов и красок. Гардероб тонул в голубых и сиреневых волнах, вестибюль захлестывал водопад разноцветных горошин.

В Центральном доме работников искусств начинался первомайский ситцевый бал. Хлопчатобумажная ткань, сухо именуемая в преискурантах «ситец набивной, артикул №...», была представлена во всем своем блеске.

Весьма солидное жюри весьма детально изучало ситцевое великолепие, переработанное умелыми руками в туалеты участниц бала. Женская выдумка была неистощима. Число фасонов переваливало на четвертую сотню, а по лестнице поднимались все новые и новые гости, демонстрируя торжество наряда из обыкновенного русского ситца. Гремела музыка...

БАЛ И ВАЛ, ИЛИ СПУСТЯ ТРИ ГОДА

О чем могут говорить подружки, собравшись вместе, когда до первомайского праздника остаются считанные дни? Валя, Галя и Светлана обсуждали самый животрепещущий вопрос из всех, когда-либо волновавших девушек: что надеть на вечер?

— Сошьем себе, девочки, ситцевые платья! Как три года назад для бала в ЦДРИ. Ясно?

— Ясно! — хором ответили Галя и Валя, привычно ожидая от более оперативной подруги дальнейших руководящих указаний.

— Действовать четко и организованно! — разрубая воздух ладошкой, продолжала Светлана. — Возле нас три ателье, нас трое — каждая берет по одной швейной точке. Проверяет обстановку, докладывает. Заказываем там, где лучшие фасоны. Записывайте адреса...

Ателье № 34 на улице Дзержинского встретило Валю мягкими коврами, мягкими креслами и мягким обхождением персонала.

— У вас креп, фай или пан?

Улыбка директрисы отражалась в полированном прилавке.

— Я хотела бы заказать платье из ситца...

Прилавок и улыбка заметно потускнели.

— Милочка, здесь ателье высшего разряда. Люкс! Экстра-прима! У нас даже в преискуранте нет этого вашего... ситчика...

В эту самую минуту приемщица ателье № 10 на Кольхозной площади, не поворачивая головы, отрезала Гале:

— Если ситец, — зайдите через два месяца...

В ателье № 33 побывала Светлана. Она оказалась более настойчивой.

— Нет, вы мне точно скажите: почему вы не шьете ситцевые платья?

— Вообще в принципе иногда шьем. Например, в этом году сшили целых три платья... Купите материал, может быть, где-нибудь и сошьют...

— Почему «может быть», почему «где-нибудь»?

— Дешевая работа. Для плана невыгодно. С ситцем вал не вытнешь!

Так подружки узнали, что к ситцу имеет отношение не только бал, но и вал. Причем отношение самое отрицательное.

ТЕКСТИЛЬНАЯ ДИКОВИНКА

— Мы не белоручки! — сказала Валя.

— Мы не маменькины дочки! — добавила Галя.

— Короче говоря, покупаем материал и шьем сами! — подытожила Светлана.

— Позвоним в ГУМ, — предложила Валя.

— И в ЦУМ, — отозвалась Галя.

— Девочки, к телефону! — скомандовала Светлана.

Через пять минут все стало ясно: два главных московских универмага ситцем не торгуют. Принципиально не торгуют. Не до того им! Отдел мод ГУМа даже изгнал со страниц своих журналов слово «ситец», заменив его весьма расплывчатым определением — «легкая ткань ярких расцветок». Еще не побывав в руках юных портних, ситец начинал превращаться в нечто неосознаемое. Впрочем, впереди маяком надежды светились тридцать пять магазинов «Мостекстильторга».

Диск телефонного аппарата крутился безостановочно. Торговые точки одна за другой исправно откликались на звонки:

— Да, магазин № 4. Ситец? С начала месяца нет и до конца месяца не будет...

— Магазин № 21 слушает... Чего?.. Нет, не было, не будет.

— Совершенно верно! Наш сорок первый магазин специально отведен под ситец. Что «наконец-то»? Напрасно радуетесь, мы на ремонт закрылись...

Ситец никак не давался в руки.

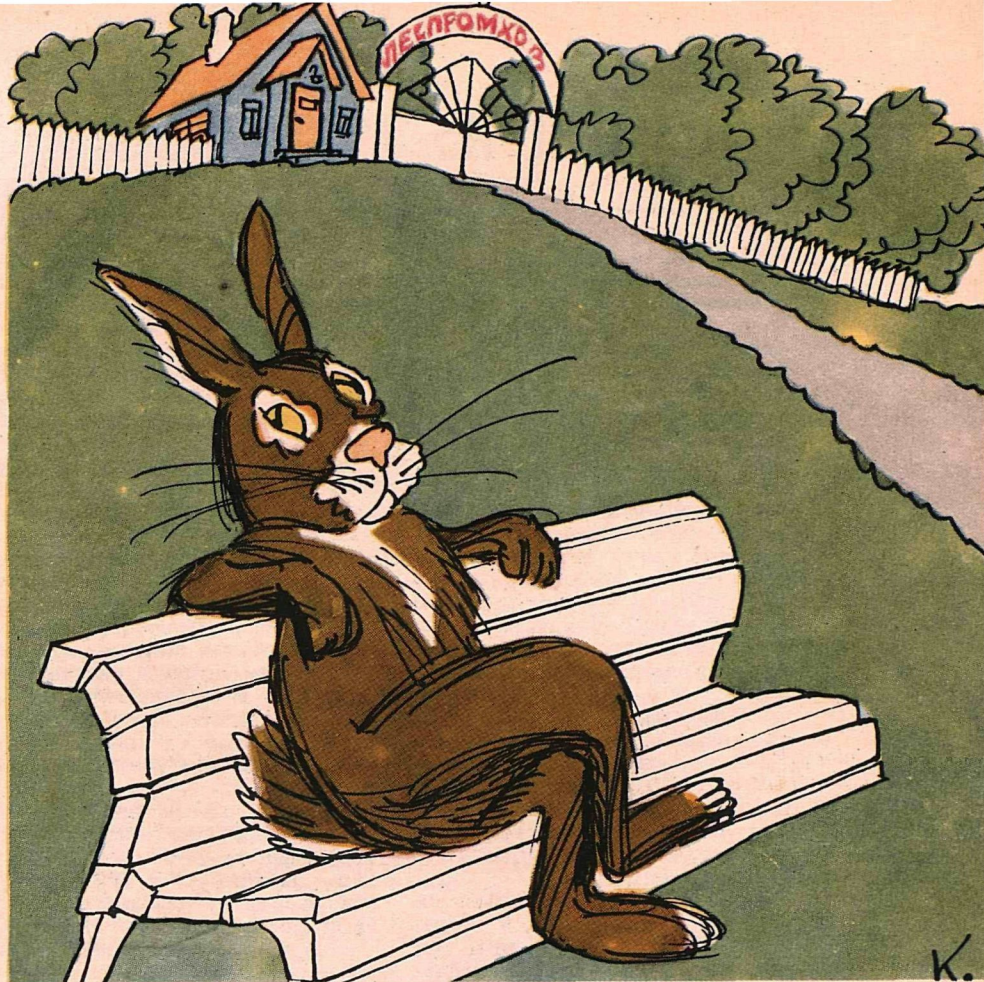

Рисунок А. КАНЕВСКОГО по теме П. Землянского (г. Лесозаводск, Приморского края), присланной на конкурс.

УВОЛЕН ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ...

...за то, что косо посмотрел на начальство.

— Ура! — вдруг закричала Галя. — Нашла, девочки! Едем на Валовую улицу!

...В магазине № 33 подружки грустно остановились возле прилавка. Перед ними лежал ситец гладкокрашенный, артикул № 15, ГОСТ 7138—54, производства Большой Ивановской мануфактуры. Сложный математический артикул принадлежал полотнищу неопределенного белесо-бордового цвета.

Девушки понуро отошли от прилавка. Как пишут в детективных романах: «След неуловимого Ситца был потерян».

ГОСПЛАН, МОДЫ И СЕРДЦЕ КРАСАВИЦЫ

Молодость взяла свое. Три подружки по девичьему легкомыслию махнули рукой на ситец и смастерили себе обновки из штапеля. Того самого штапеля, который захлестывает не только полки, но и склады магазинов, создавая, как выражаются в торговом мире, «сверхнормативные переходящие остатки».

Платья Вали, Гали и Светланы, сшитые из «сверхнормативных остатков», получились тяжелыми и дорогими.

Штапель — это не решение проблемы. Не угнаться ему пока за веселым, нарядным ситчиком, который расцветает не только в первомайском наряде, но и в будни — в цеху и конторе, на городской улице и на сельском приволье.

И поэтому мы приняли от трех подруг эстафету поисков.

Оказалось, что во всем виновата... она!

— Да, она! Мода! Спрос! Три года тому назад ситчика было полным-полно, а сейчас... — Директор «Мостекстильторга» тов. Дюков только вздохнул.

— Увлечение! Волна! Мода!

Одним словом, «сердце красавицы склонно к измене...» — продолжили ту же мысль почти теми же словами на комбинате «Трехгорная мануфактура».

— Мы ежегодно увеличиваем выпуск ситца на десятки миллионов метров. Но разве за модой угонишься? И зачем только эти ситцевые балы устраивали?! — сокрушался в отделе легкой промышленности Госплана РСФСР заместитель начальника тов. Кутьин.

— Простите, при чем здесь мода? Все женщины, модницы и не модницы, просто влюблены в этот практичный, недорогой, приятный материал, — могут возразить наши три подружки.

Традиционный русский ситец всегда в почете — вчера, сегодня и завтра.

И пусть ссылки на временную ситцевую моду как можно скорее выйдут из моды!

Б. ЗУБКОВ, К. ОБОЛЕНСКИЙ.

НЕПТУН ИЗ МАХАЧКАЛЫ

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Древние римляне торжественно отмечали день рождения Нептуна — бога моря.

В знаменательную дату устраивались игры и торжества. Расточительные патриции задавали пиры, на которых, разумеется, допускались всяческие излишества. Дорогие преподношения складывались к ногам золоченых статуй, изображавших Нептуна со стандартной короной на голове и магическим трезубцем.

А теперь посмотрим, как устраиваются нептуналии в наши дни.

Из-под самых облаков Кавказского хребта, преодолевая снежные бураны и туман, мчались на автомашинах в Махачкалу представители Хунзахского района. Делегаты Кизляра выехали поездом. Крайновцы и лопатинцы, уроженцы прибрежных районов, смело ринулись на баркасе через лиманы Каспийского моря в пятибалльный шторм. Хасавюртовские почтители морского божества летели на самолете. Буйнакцы снарядили упряжку рысистых лошадей с колокольчиками...

Лавина гостей устремилась, подобно морским волнам, к современному Нептуну — владыке моря и прочих вод Дагестана Зейдину Агаевичу Джамалову.

Как известно, Нептун отличался строгостью. К нему без подношений лучше было и не соваться. Поэтому вся армада гостей бросилась прежде всего в ювелирные и комиссионные магазины.

Канули в Лету те времена, когда Нептун благосклонно принимал дурно пахнущих жесткошерстных козлов и быков с позолоченными рогами. Для современного Нептуна подобрали более созвучные эпохе жертвоприношения: золотые часы, мощный радиоприемник, белоснежный холодильник «ЗИЛ», отрезки на костюмы и пальто, коньячный сервиз и как символ — огромный роскошный рог в серебряной оправе.

Подарки придирчиво осматривала председатель местного комитета Управления водного хозяйства Лидия Михайловна Гажура. Так

как в обычное время Гажура выполняет обязанности бухгалтера, она в блокнотике педантично отмечала стоимость каждой вещи, чтобы потом обрадовать Нептуна, то бишь начальника Управления водного хозяйства при Совете Министров Дагестана тов. Джамалова.

Уподобившись, таким образом, добровольной жрице бога моря, Лидия Михайловна с умилением вспоминала разговор, который несколько дней назад происходил в кабинете Джамалова.

— Никакой шумихи! — строго предупреждал Джамалов Гажуру и секретаря партийной организации Михаила Ивановича Грищенко. — Конечно, я понимаю, что все захотят отметить мое пятидесятилетие. Но я требую скромности. Поэтому средства на подарки собирать только на добровольных началах, согласно спискам личного состава. И строгая градация: низкооплачиваемые не должны вносить более пятидесяти рублей. Инженерно-технический персонал — по сто рублей. Ну, а с руководящими товарищами можно и не стесняться.

— А деньги на командировки? — робко заикнулся Грищенко.

Юбиляр побагровел:

— Вы считаете, что я способен поощрять антигосударственную практику?! Кто хочет приехать на мое рождение, пусть едет за свой счет.

Юбиляр намекнул, какие предметы домашнего обихода его интересуют. Лидия Михайловна аккуратно записала эти пожелания. И вот вечером накануне торжества Гажура с гордостью докладывала, указывая на груды свертков, громоздившихся в углу просторного кабинета:

— На пятнадцать тысяч подарков наберется, не считая продуктов для банкета.

Она помолчала и спросила уже официальным тоном:

— Командировочных мы не выписывали. А вот два дня они у нас пробудут. Я думаю, будем считать это рабочими днями.

— Вам с елеем или без!..

Именинник нахмурил брови, минутку подумал:

— А то как же! Ведь люди по делу приехали...

На банкете, который длился до утра и на котором вино лилось рекой, Зейдин Агаевич прослезился. Какие славные ребята трудятся у него в управлении! Работу бросили, чтобы его чествовать. Денег не пожалели. Не то что эти равнодушные люди из Президиума Верховного Совета Дагестана, которые наградили его лишь почетной грамотой!

Только одно обстоятельство несколько омрачило на следующий день приподнятое настроение Зейдина Агаевича.

— Как всегда, подвели кизлярцы! — возмущался он. — Истратили на подарок всю наличность профсоюзной кассы! Пожалели своих денег. Ну ладно, припомним при случае!..

Махачкалинский нептуналий

привлек внимание вышестоящих дагестанских организаций. Посыпались запросы, зазвенели телефонные звонки. Из-под пера виновников (торжества) рождались любопытные объяснения.

Парторг «Дагводстроя» М. И. Грищенко, бия себя в грудь и посылая голову леплом, писал в Дагестанский обком партии:

«Для меня, как секретаря партийной организации, сейчас очевидно, что ввиду моей бесконтрольности пятидесятилетие Джамалова отмечено выше норм, соответствующих подобным случаям...»

Ну, а как поживает бог моря?

Говорят, он весьма огорчен. Подарки-то ему велели вернуть. А каково это?! Столько трудов стоило: сам списки составлял, сам подарки выбирал!

Да, трудно в наше время нептунам!

Я. МАРГУНОВ

г. Махачкала.

ХУДОЖНИКИ-ПЛАКАТИСТЫ...

Рисунок И. ЕЛИСЕЕВА.

...мастера на все руки.

СИМПОЗИУМ ДОКТОРА БАННОЙ ШАЙКИ

ЕСЛИ докапываться до истоков этой тяжелой истории, то придется вспомнить об одном вульгарном пари. Дело было так. В предбаннике Центральной киевской бани сидели два человека, задрاپированные в мохнатые полотенца, и пили пиво. Пользуясь отчетливыми внешними признаками, назовем одного из них Длинным, второго — Коротким. Добавим, что Длинный был тощ, а Короткий — тучен. Для целей нашего повествования этого вполне достаточно.

Видимо, продолжая разговор, начатый еще в парилке, Длинный сказал:

— А я тебе еще раз говорю: нет такой собачьей ерунды, вокруг которой нельзя было бы возвести кандидатскую диссертацию.

Короткий, блаженно зажмурившись, тянул янтарную влагу и только отмахивался пухлой розовой ручкой.

— Ну, давай на пари! — не унимался Длинный. — Вот сейчас сообразим темку, и если диссертация не состоится, буду тебе целый год спину тереть и еще пивом угощать.

Конкретность сделанного предложения произвела на Короткого заметное впечатление. Подумав, он подозрительно покосился на Длинного и заметил:

— Смотря что придумаешь...

— А это мы согласуем! Тут же! Так сказать, не отходя от шайки.

Длинный повернул головой, словно оценивая обстановку с высот научных обобщений, и решительно подозвал старого банщика:

— Данилыч! Поди-ка сюда! Вот, друг, какое дело. Не скажешь ли ты нам, почему в мыльне жарко, а в раздевалке холодно, как на дрейфующей льдине?..

— Само собой, — согласился Данилыч. — Ежели в мыльне, положим, под тридцать градусов, а в предбаннике, скажем, двадцати нет, то оно, конечно, заметно. Ежели бы окна держать в порядке да батареей добавить, то...

— Хватит! — прервал его Длинный. — Спасибо, Данилыч! Все! Тема готова.

— Какая тема? — изумился Короткий.

— Обыкновенная, на соискание: «Почему в раздевалке холодно, и как сделать, чтобы было тепло?». Теперь остается только ее по-научному сформулировать, но это уже дело плевое. Держим пари...

— И сам будешь писать? — заинтересовался Короткий.

— Зачем? Мне, брат, это неприлично... Есть у меня на примете одна знакомая, давно рвется в науку, вот я ей и подкину. Тебе-то какая разница? Давай руку!

Костлявые пальцы Длинного хлопнули по атласной ладошке Короткого — и пари состоялось.

...Прошло два года. Короткий уже успел забыть о легкомысленном споре, и когда Длинный положил перед ним тяжелую рукопись в массивном переплете, он не сразу сообразил, в чем дело.

— Что это?

— То самое. Читай.

Короткий глянул на титульный лист и обмолел. На великолепной бумаге было напечатано:

«Украинский научно-исследовательский институт коммунальной гигиены».

П. И. КОСАЧЕВСКАЯ

Гигиенические обоснования нормативов температуры и влажности воздуха в основных помещениях бань (мыльной, парильне, раздевалкой).

Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук.

— Она и есть, — хихикал рядом Длинный, — тема Данилыча.

— Постой, не гуди. Разъясни толком, может, это совсем другое.

— Вот чудак! Какое же другое, когда то самое. Оформлено, конечно, надлежащим образом: терминология, цифры, цитаты — без этого нельзя — камуфляж! Вот гляди... Глава I: «Литературный обзор». Что это значит? В этой главе диссертант должен показать свое умение надергивать цитаты из разных авторов.

Это называется ерундией. Чем меньше имеет автор отношения к теме и чем больше таких авторов, тем, значит, будущий кандидат ловчее. Видишь, тут и про древних римлян и про средние века. Вот академик Павлов представлен, и Чехов, и летописец какой-то... Всего сто пятьдесят пять авторов! Понимать надо.

Поехали дальше. Глава II: «Классификация современных бань». Тяжелая глава!.. Самое трудное в таких случаях — это научиться говорить о всем известных вещах с таким видом, будто ты приехал на Луну и читаешь там мощней любознательной молодежи лекции о быте жителей Земли. Вот, к примеру:

«Русские бани, так же как и шаечные отделения в банях смешанного типа, помимо помещений для раздевания и мытья, имеют в своем составе специально оборудованное помещение для парения, или парильни».

Или такое:

«Полок — деревянный помост для лежания и сидения».

Тут она упустила про «стояние», но это начрочно, чтобы официальному оппоненту осталось, чем дополнить.

Постепенно привыкаешь и пишешь уже без всяких признаков стыда на ланитах:

«Парятся в парильнях лица из числа посетителей отделения шаечного типа».

Попутно разбрасываешь меткие научные зарисовки:

«Мытье начиналось обычно с головы, после чего следовало намыливание и трение мочалкой или губкой поверхности тела с последующим его ополаскиванием».

Особо ценные умозаключения следует повторять. Поэтому через три странички напоминаешь:

«Процедура мытья была обычной: вначале промывали волосы, затем намыливали, терли и ополаскивали кожу, что повторялось два — три раза».

Дальше все в таком же роде... Но вот глава III: «Собственные наблюдения». Это, так сказать, соль и перец всей диссертации. Здесь что ни шаг — открытие, что ни страница — научный вклад... Слушай:

«Представляя себе действие бани на организм человека как результат суммации двух факторов — микроклиматического и процедуры мытья, — возникает вопрос, в какой мере реакция организма при мытье в бане зависит от микроклимата и в какой — от самой банной процедуры. Получить ответ на интересующий вопрос можно было лишь при проведении специальных исследований».

Чуешь? Тут вот самая наука и заваривается — «суммация»! Но прежде чем заняться исследованиями, мой диссертантше пришлось обзаводиться спецодеждой. В баню в шляпке не полезешь и водолазный скафандр не годится: стекла потеют. Остановились на прорезиненных трусиках, эластичных ластах без пяток и нейлоновом халатике лабораторного покроя.

Потом встала проблема аппаратуры. Вместо одного градусника, которым пользуется полупромотный Данилыч, у Косачевской образо-

вался целый арсенал современного оборудования, только что без электронной счетной машины. Читаем:

«Для измерения температуры и влажности воздуха был применен аспирационный психрометр».

Для измерения температуры в парильнях был использован максимальный ртутный термометр».

Для целей термометрии кожи во время купания в мыльной к электротермометру были изготовлены специальные влагонепроницаемые термощупы».

— Беда была с этими щупами! — рассмеялся Длинный. — Косачевская тыркала ими в голых людей, и притом в самые щекотные места. Всего было намечено восемь мест на каждой фигуре — от лба до пятки. Сколько ей, бедной, доставалось от несознательных посетителей бань шаечного типа! Она тихо подходит со щупом к бедру или там к спине испытываемого, а тот ее шайкой, шайкой!..

Но Косачевская все превозмогла и все преодолела. Чем больше жертв принесено науке, тем слаще ее плоды. Гляди сюда! Двадцать две таблицы! Графики на кальке! Восемь протоколов! Двадцать приложений! Сила!

«Замеры производились в трех точках мыльной». Благодаря этому удалось совершить сногшибательное открытие: «В мыльной самая высокая температура воздуха наблюдалась у душевых рожков, самая низкая — у окон». Кто бы мог подумать!

Вот таблица температуры кожи разных частей тела до мытья, во время мытья и после мытья:

«Палец руки. До — 33,2°; во время — 36,4°; после — 33,7°!» «Спина»... «Бедра»... «Палец ноги»... Тысяча цифр!

Особая таблица: «Парятся в парильне за время купания: один раз — 60,7%, два раза — 29,6%, более трех раз — 9,7%».

— Постой, — взмолился Короткий. — Дай передохнуть. С ума сойду... Таблицы таблицами, но ведь в конце-то концов должны быть выводы! Ради чего вся эта ахиня проводилась?

— А как же! Выводы известные, ты их от Данилыча слышал. Вот, пожалуйста:

«Недостаточный обогрев раздевалкой, дутье из окон, врывание более холодного воздуха из смежных помещений способствуют ухудшению температурного режима в раздевалкой».

И практическое предложение:

«Из всего сказанного следует, что в целях обеспечения равномерного, гигиенически приемлемого температурно-влажностного режима в бане крайне необходимо повысить эффективность и улучшить эксплуатацию их отопительно-вентиляционных устройств».

— Да, — согласился Короткий, — в точности выводы Данилыча. И ты думаешь, что за эту галиматю дадут ученую степень?

— Обязательно!

— Где? У нас в Киеве?

— Э, нет! Киев до этого не дорос. Диссертация уже отправлена в Ленинград. Есть там такой уважаемый Санитарно-гигиенический медицинский институт. Ему и предоставлено право обсуждать такие диссертации.

— Не дадут! Хорошо еще, если только провалят, а то и в психиатричку препроводят.

— Посмотрим. Во всяком случае, официальные оппоненты уже назначены: профессор Ю. М. Уфлянд и кандидат А. С. Розенфельд. Билеты в мягком вагоне заказаны. Шестого марта защита. И я еду — в азарт вошел.

— Провалят!

— Посмотрим! После ученого совета я тебе телеграммку дам. А пока готовь деньги на пиво.

*

— Что же произошло на ученом совете? — спросит читатель.

Но об этом в следующий раз.

Отклики и реплики

Просим слова!

ПРАВИЛО И ИСКЛЮЧЕНИЯ

Мы, работники искусства, с большим удовлетворением прочли письмо группы наших коллег-художников в № 6 Крокодила «О пупсиках, кошечках и воспитании вкуса».

Мы уверены, что в пошленьких и легковесных сюжетах открыток, издаваемых Министерством связи и Изогизом, виноваты в большинстве своем не художники, а художественные редакторы, вынуждающие художника «потрафлять» заказчику. Страшно, что плоды этого «потрафления» проникают в оформление не только квартир, но и общественных помещений.

Так, например, в гостинице «Москва» и других гостиницах висят портьеры из голубого мягкого плюша с претензией на купеческий шик. В угоду тому же шнику была разрушена внутренняя отделка парфюмерного магазина и сделана неизвестно для чего новая, «богатая», что обошлось государству в миллион рублей (!). То же собираются сделать и с вестибюлем.

Для избежания подобных ошибок мы предлагаем ввести в художественные советы организаций, выпускающих массовую продукцию, представителей от Союза художников, Союза архитекторов и Союза писателей.

Пора в средних школах прививать детям и юношам хороший вкус. И, может быть, даже ввести в программу беседы на эту тему.

Архитекторы Л. И. Савельев, О. А. Стапран, авторы проекта гостиницы «Москва», А. И. Зайцев, автор проекта магистрали Москва — Симферополь и Москва — Минск.

* * *

Большое спасибо художникам за их открытое письмо! Хорошо, что старое, но грозное оружие — смех — обращено против кошечек, пупсиков и прочей дряни, ползущей в наш быт.

Иллюстрация, приведенная в центре письма, будто срисована с натуры на Сталинградском рынке. Те же голубки, розы, криворотые красавицы и те же продавцы с пиратскими физиономиями.

Но речь идет не только о картинках и ковриках. Известные артели выпустили свергающие дамские шляпки из какой-то крупной чешуи или стружки с шипами. Изделие это окрашено в пугающие яркие цвета. Безвкусная ошеломляющая! А некоторые сталинградские женщины надевают это сооружение на себя да еще ходят с гордо поднятой головой.

В нашем районном центре — селе Городище — все вывески, лозунги, стенды оформляются рукой одного художника. Цвета — главным образом светло-голубой и конфетно-розовый. Винетки — лавровые листья, расположенные полукругом. Художник в полном расцвете сил. Сколько он еще может создать подобных шедевров?!

Так рождается безвкусница. И бороться с ней надо ежедневно, ежеминутно, самым широким фронтом.

Зав. сельской библиотекой М. СОКОЛОВА
Сталинградская область.

* * *

Что и говорить, очень своевременно выступили наши выдающиеся мастера палитры и резца. Пора преградить дорогу в наши квартиры всем этим уродцам: розовым кошечкам, зеленым собачкам, оранжевым медведям и прочей халтурной живности. Давно пора положить конец «зверской» деятельности халтурщиков. Но как? А вот как: бить их хорошими и недорогими картинами, репродукциями, рисунками и работами лучших наших художников и скульпторов.

Получаешь новую квартиру, а повесить на стенку нечего. Плакаты и комнату не украсишь!

Художник-любитель
А. РАКИТЯНСКИЙ

г. Серов, Свердловской области.

* * *

Охотно присоединяю свою подпись к подписям любимых мастеров культуры. Хочу к приводимым ими фактам прибавить еще один. Представьте себе, вы приехали отдыхать в Цхалтубо и возымели законное желание послать домой красивую открытку с местным видом.

А какую открытку можно купить в конторе связи и киосках курорта Цхалтубо? Чаще всего с изображением оленей в тундре. Олень — животное полезное и благородное. Но почему именно он, а не какое-либо другое животное, более подходящее для субтропиков, олицетворяет Цхалтубо?

Я. МАЛНАЦИС

г. Рига.

* * *

Одной моей знакомой работнице хотелось поздравить малышей-близнецов. Купила она им две батальные открытки — других не было. Хотела отправить, но передумала: зачем крошкам такие воинственные картинки? Сходила моя знакомая на рынок и купила изображения... двух херувимов с крылышками, оливковой ветвью и прочими ангельскими атрибутами. Она рассуждала так: все-таки младенцы изображены, а не картины жестокого боя.

А кто виноват, товарищи художники? Где ваши работы — красивые открытки по случаю дня рождения, Нового года и разных праздников? Их в продаже нет. Вот и приходится довольствоваться «святыми» младенцами.

А. КАПЕЛЮХ

с. Успенка,
Павлодарской области.

ТАК назывался фельетон, который был опубликован в № 4 Крокодила. Сейчас, когда изобилие товаров народного потребления стало нашим недалеким будущим, повышение культуры торговли приобрело особую важность. Вежливость, внимание, чуткое отношение к покупателям. Иным не должен быть стиль работы столичных продавцов!

В магазинах системы торгового «Мосодежда» часты исключения из этого правила. Даже слишком часты. Этому и был посвящен фельетон.

Выступление Крокодила обсуждалось на расширенном заседании президиума Московского городского комитета профсоюза работников госторговли и потребкооперации, на котором присутствовали директор и продавцы магазинов торгового «Мосодежда».

Живо и горячо прошло это обсуждение. Говорили о своевременности и важности поднятого вопроса, о необходимости повышения культуры торговли, об улучшении воспитательной работы среди молодых продавцов. Критиковали систему обучения в торговых школах. Подчас здесь учат чему угодно, кроме культурного обслуживания покупателей. Да и в средних школах дают порой своеобразные понятия о вежливости.

— Одна девушка, — рассказал директор магазина № 9 тов. Генфер, — решила после десятилетки работать продавцом и очень удивилась, узнав, что нужно здороваться с покупателями. «Зачем я буду здороваться с посторонними людьми? В школе нам говорили, что здороваться с незнакомыми неприлично...»

Президиум вынес решение. Полезное, хорошее решение. Такое, на основании которого можно сообщить читателям: факты, указанные в фельетоне, подтвердились, разработаны мероприятия по улучшению... и т. п. и пр., что положено в таких случаях.

Но необходимо сообщить читателям и другое. Никто из руководителей Главного управления торговли Москвы на этом обсуждении не был. Ни начальника тов. Гуляева, ни его заместителей это мероприятие не заинтересовало. То ли вопрос о культуре торговли в столице им показался незначительным, то ли выступление Крокодила — малоавторитетным. Что ж, как говорят, «суди, кума, — тебе жить...»

Зато руководители торгового «Мосодежда» присутствовали. Не только присутствовали, но и выступали. Директор торгового тов. Веселов высказал весьма любопытную мысль:

— Где уже мне бороться за культуру торговли, когда план товарооборота нужно увеличить на 14,5 процента!

Значит, товарооборот сам по себе, а культура сама по себе. Не будет товарооборота — будет культура торговли. Есть план товарооборота — не до культуры торговли...

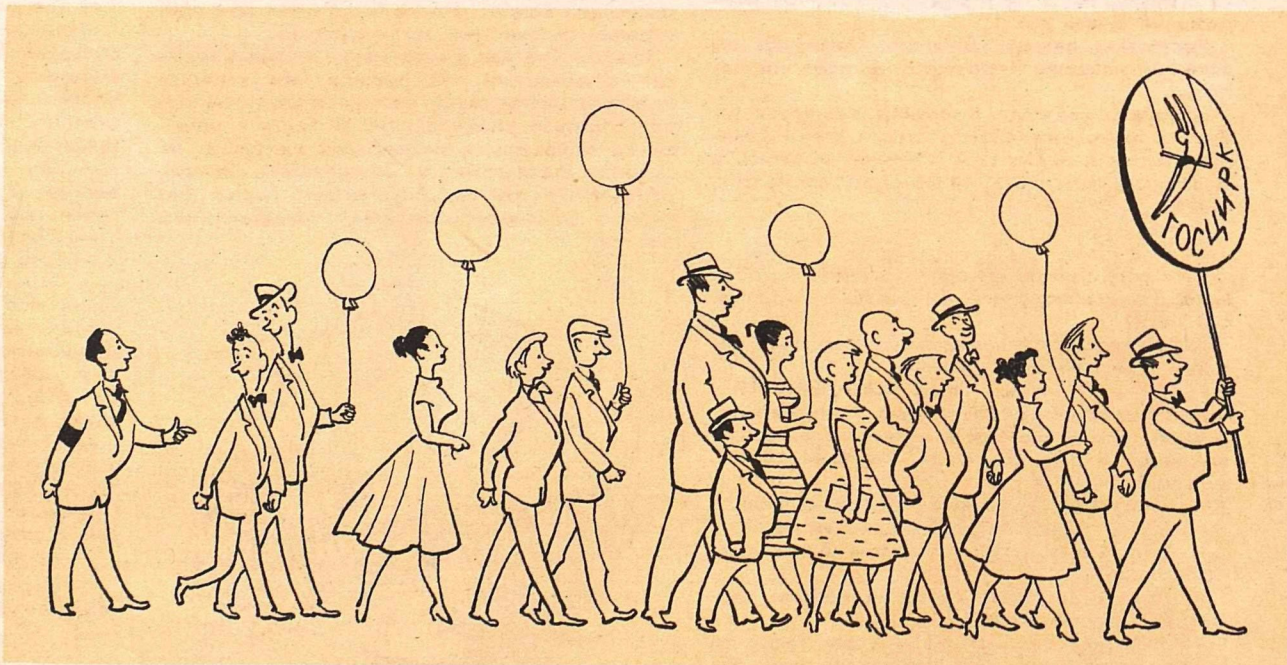
Можно ли удивляться, что при таких «установках» Правило вытесняется Исключением!

Замдиректора торгового тов. Горбачева всю проблему фельетона свела к взаимоотношениям добросовестного продавца с кляузником. Причем кляузник был взят под мощную защиту, а добросовестный продавец начисто ошельмован.

Президиум Московского городского комитета профсоюза одобрил выступление Крокодила, признал правильными изложенные в фельетоне факты. Но одного этого одобрения недостаточно. Видно, нужно приложить немало усилий, чтобы Правило восторжествовало во всех столичных магазинах, а Исключений было как можно меньше...

В КОЛОННЕ РАБОТНИКОВ ЦИРКА

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— Не растягивайтесь, товарищи! Плотнее, плотнее!..

(См. рисунок на 15-й странице.)

ГОСТИНИЦА

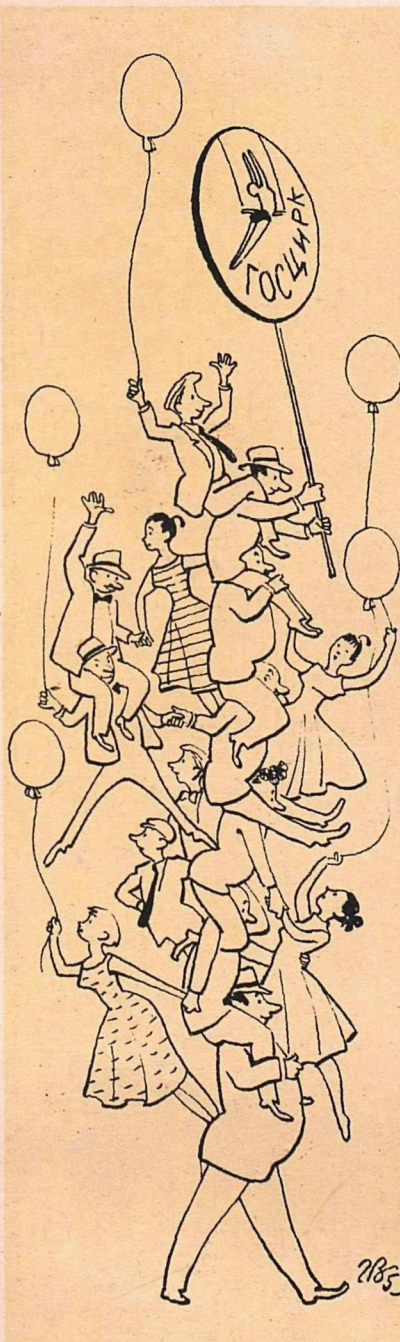
или к вопросу

об «уполномоченных»

**Когда в гостинице района
Живут предельно уплотненно,
Когда растёт её доход,
Тогда район — среди отсталых,
Тогда не встретишь сонных,
 вялых...
Но лишь аврал, как смерч,
 пройдёт,
Вернутся все к делам текущим.
Едва рассеется беда,
Одна гостиница тогда
Средь предприятий отстающих.**

Н. САВОСТИН

г. Чита.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Случай с каланчой

...Погода стояла ясная и безоблачная. Слегка морозило. В дежурной комнате пожарного депо Каменского целлюлозно-бумажного комбината (г. Кувшинов, Калининской области) люди мирно коротали время. Одни забавлялись козла, другие делились своими соображениями по узловым вопросам международной политики. И вдруг в дежурку вбежал взволнованный человек.
— Пожар! — закричал он.
— Игде? — лениво спросил начальник караула Прокофьев.
— Ваша каланча горит!
Пожарники выскочили на улицу.
— Батюшки-светы! Действительно, горит! — И они ошалело заметались из стороны в сторону.
Спустя два часа с помощью населения пожар на каланче был потушен и караул гордо промаршировал на глазах у восхищенных земляков обратно в дежурку.
И призадумался начальник Прокофьев: «Обмишурились мы! Сколько людей штрафует за неисправную электропроводку, а самих себя вовремя оштрафовать не догадались».

Чудеса в силосной башне

Сентябрьским утром на свиноферме колхоза имени Фрунзе, Курманевского района, Оренбургской области, возник переполох. Пропало три свиньи. Гнев председателя колхоза М. А. Чурикова был неописуем. Председатель рвал и метал.
— Найти беглянок! Хоть из-под земли вырыть! — кричал он сконфуженному бригадиру Мельникову.
Однако процесс добывания свиного поголовья из-под земли успеха не имел, поскольку свиньи к разряду полезных ископаемых не относятся. И правление вынуждено было свинок в конце концов списать.
Прошло полгода. О грустном инциденте забыли.
И вдруг в марте свиньи были найдены. Да не одни, а с поросятами! Их обнаружили на дне силосной ямы живыми и здоровыми. Оказывается, когда закладывали силос, то вместе с силосной массой в яму угодили и свиньи. И благополучно там перезимовали.
А еще говорят, что чудеса на свете не бывает!

Потомок унтер-офицерской жены

До сих пор унтер-офицерская жена, которая, как уверяет А. А. Сквозник-Дмухановский, сама себя высекла, оставалась непревзойденным оригиналом.
А что вы скажете о человеке, который, будучи в здравом уме и твердой памяти, отдает распоряжение самому себе? Начальник Калининградской почтово-телефонной конторы И. Селезнев в своем приказе по конторе так прямо и предписывает:
«Приказываю... начальнику конторы т. Селезневу:
Принять меры для улучшения условий работы;
Расширить помещения... за счет жилой площади.
Начальник конторы И. Селезнев».
Интересно было бы знать, как поступит грозный И. Селезнев, если И. Селезнев провалит его предписание. Неужто объявит самому себе строгий выговор или уволит самого себя как не справившегося с работой?

ПРОШУ САДИТЬСЯ!..

Газета «Сталинградская правда» 20 марта решила широко рекламировать новые виды мебели и поместила следующее объявление:

«Мебельная фабрика Облместпрома продает березовую оглоблю и виноградный кол. Обращаться: Советский район, поселок Курпоросный».

Как жаль, что мягкая, удобная мебель в виде комфортабельного кола и односпальной оглобли продается только в единственном числе!

МЯСО НА КОЙКУ

Газета «Колхозный путь», Саратовского района, Рязанской области, обнародовала следующее обращение работников Муравлянской больницы:

«...Подсчитав свои возможности

и резервы, мы решили произвести и продать государству 10 центнеров мяса или не менее 20 килограммов на каждую плановую койку».

Теперь остается только откликнуться на обращение, скажем, железнодорожникам: взять на себя обязательство по выращиванию одного куриного яйца на каждый километр пути.

«СНИМИТЕ ПОЦЕЛУИ!»

«Театр стремился устранить недостатки пьесы и в редакции текста и в постановке. В какой-то мере режиссеру Д. К. Сухачеву это удалось. Хотя, скажем, поцелуй, которым награждает Анника Лембита на глазах у обомлевшего, подавленного Марга, можно было бы снять без особых хлопот и ущерба».

«Призыв»
(Владимир).

Никотин, извлеченный из 100 папирос, убивает лошадь.

Табак — яд.

Рисунок и тема Геца ТАНАЧ, венгерского студента Московского инженерно-экономического института имени С. Орджоникидзе (прислано на конкурс).

НЕ ИНАЧЕ, КАК ВО ХМЕЛЮ!

Хмель

Хлюпкий
И хмельной,
Урод,
Он березку грубо обвил...
Что же пути она не вяет,
Не бежит
От такой любви?

Ю. Сартаков

ЗАТАБЕЛИРОВАЛИСЬ

«Он болел 43 дня, а в цехе утра та трудоспособности документирована только тремя днями. Значит, сорок дней он не работал, но табелировался».

«Кузнецкий рабочий».

Русский драматический театр имени А. С. Пушкина
Родная мать — днем
Блудный сын — вечером

«Красное знамя»
(Харьков).

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМОРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 03317. Изд. № 618. Подписано к печати 18/IV 1959 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 947. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

МА

КОНЦЕРТ

по Заявкам

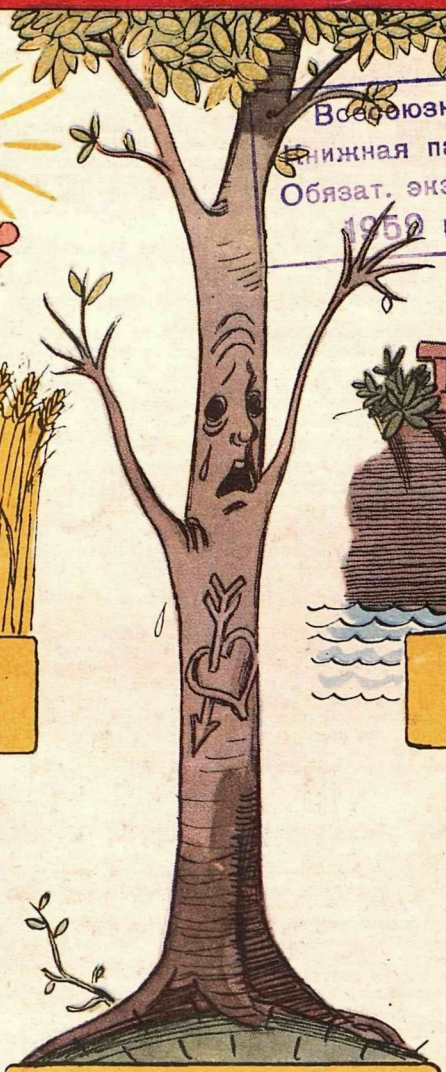
Всесоюзная
нижняя палата
Обязат. экземпль.
1959 г.

— Выйди, выйди в рожь высокую...

— Мы простимся на мосту!..

— Паду ли я, стрелой пронзенный!..

— Пожалей, моя зазнобушка, молодецкого плеча!..

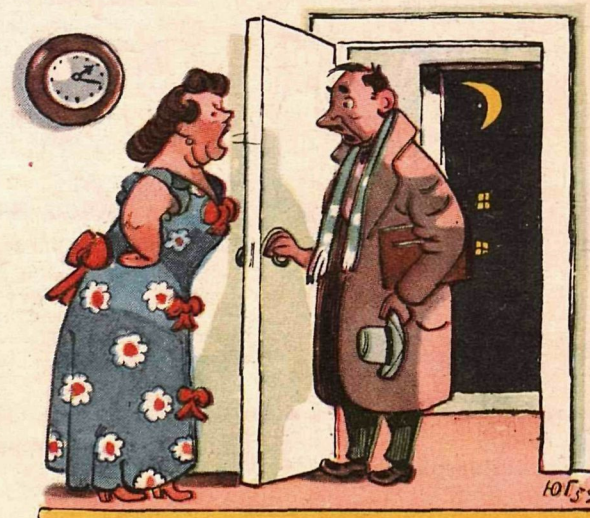
— Мое счастье где-то недалеко...

Фотографий своих не раздаривай!..

Избитый романс.

— Не брани меня, родная!..

ЮГ 59